

КОСТЁР

ИЮЛЬ 1980

7

СПОРТСМЕНЫ
ВЫХОДЯТ
НА СТАРТ.
УДАЧИ ВАМ
СИЛЬНЫЕ,
СМЕЛЫЕ,
ЛОВКИЕ!

КОСТЁР

7

ИЮЛЬ

1980

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костёр», 1980 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Эстафета пяти колец	1
Олимпиевик историческая повесть В. Михановского	2
По экватору на Ихоре рассказ заслуженного мастера спор- та И. Кизимова	7
Большая семья о спортивной школе имени В. И. Алексеева	9
Улица Красных командиров стихи Л. Барбас	11
Один короткий день зарисовка Л. Богачука	12
Барабан	14
Витка — сын комбайнера очерк В. Кочергина	18
Сказание о Раме, Сите и летающей обезьяне Ханумане древнеиндийский эпос	22
Морская газета	30
Буки рассказ Ю. Короткова	32
Зеркала в пустыне очерк А. Соснова	34
Спортклуб «Кузнечик»	36
Есть такая школа в Варшаве корреспонденция Болеслава Загало	38
Мастера Мастеровичи очерк В. Кавторина	39
Кинофототелеклуб	41
Веселый звонок	44
Они пишут для вас	46
Арчебек	48

НА ОБЛОЖКЕ
РИСУНОК А. ДАНИЛОВА

ВЫСОКОГО
ОЛИМПИЙСКОГО
ВЗЛЕТА ВАМ,
ЮНЫЕ
КУЗНЕЧИКИ!!

Фото С. Леонова и Ю. Щенникова

Оформление А. Голованова

ЧЕТЫРЕ ГОДА назад на электронном табло олимпийского стадиона в Монреале вспыхнули слова: «До встречи в Москве!». Такова традиция.

И вот она — эта встреча. Столица нашей Родины радостно встречает участников XXII Олимпийских игр — посланцев всех континентов Земли.

А потом будут новые Олимпиады — новые страницы спортивного мужества и стойкости, величия силы и духа спортсменов. И рядом с именами Джесси Оуэнса и Владимира Куца, Лассе Вирена и Валерия Борзова прозвучат имена тех, кто сейчас делает свои первые шаги в спорте.

Но всегда — это тоже олимпийская традиция — спорт был, есть и будет посланцем мира и дружбы между народами.

ВОЗЬМИ
СВОЮ
ВЫСОТУ

ПЯТИ КОЛЕЦ

Высота — 216 сантиметров. Это мировой рекорд, установленный Юрием Степановым в 1957 году. Он не будет побит сегодня на соревнованиях — ведь прыгают юные.

А рядом — пьедестал почета. Крупные цифры: «I», «II», «III». Сто двадцать ребят со всех концов страны собрали финальные соревнования Всесоюзного спортивного клуба «Кузнечик».

Финал «Кузнечика» посвящен памяти первого советского рекордсмена мира по прыжкам в высоту Юрия Степанова.

Разбежаться... потом толкнуться... и прикажаться каждой клеточке своего тела: «Вверх! Вверх!» И, уже лежа на матах, первый же взгляд туда, где на стойках чуть подрагивает планка: «Удержись, милая! Ну, пожалуйста, не упади!» Теперь на скамейку. Надеть тренировочный костюм, чтобы не остыть, потому что вновь тебя ждет высота...

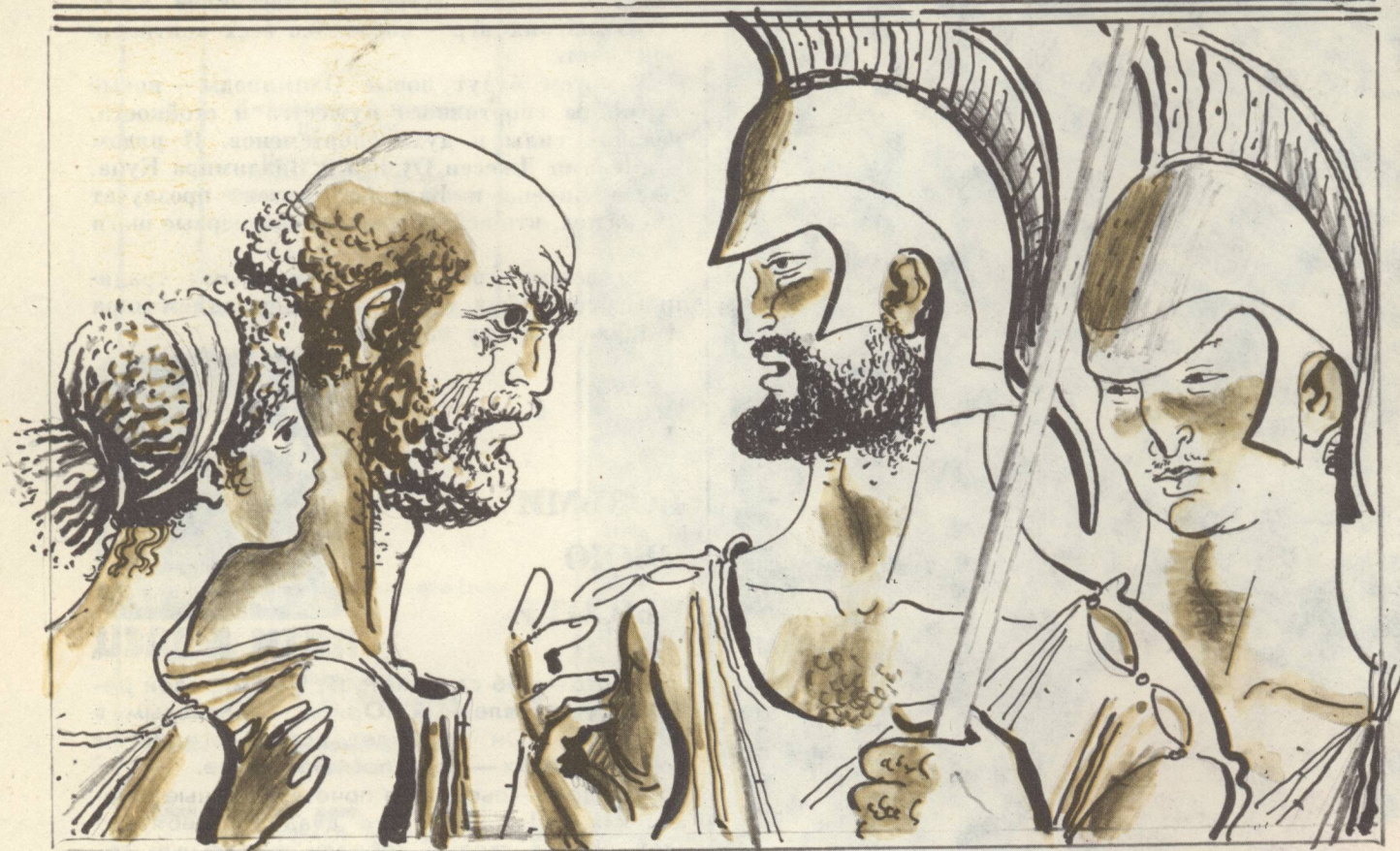
Только бы не остыть...

Кто знает точно, что дарят человеку эти секунды: толчок, взлет, приземление?

Если спросить об этом у Вали Коваленок из Новополоцка, Игоря Чермошанского из Белгорода, Андрея Колесникова из Удмуртии, у остальных ребят, приехавших на соревнования, они ответят коротко: «Не знаю. Просто нравится — и все...»

Но взгляните на эти снимки, которые сделаны на ленинградском Зимнем стадионе во время финальных соревнований, и, быть может, вас тоже позовет высота.

Смотри стр. 6

Владимир МИХАНОВСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ*

Рисунки И. Дяткиной

ПРЫЖОК НАД ПРОПАСТЬЮ

Оттолкнувшись спиной от скалы, Тилон сделал шаг навстречу пропасти и прыгнул...

Вскрик Гидоны настиг его в воздухе в тот момент, когда он летел, откинув руки назад, словно распластавшаяся в прыжке лань. И вскрик ли этот человеческий или протянутая длань всевидящего Зевса сотворили, казалось бы, невозможное — Тилон, непроизвольно сделав несколько плавных движений плечами и лопатками, приземлился точно на той площадке перед пещерой, куда он и стремился попасть.

Коснувшись ладонями нагретой скалы, он припал к ее глянцевой поверхности всем телом и на какую-то секунду замер, еще не веря, что жив, но юркая серая ящерка, прошмыгнувшая над головой, вернула ему способность рассуждать и действовать. И как раз вовремя. Не успел Тилон еще войти в пещеру, когда на тропе показались фигуры двух рослых спартанцев. Однако он увидел их раньше, чем они бросили свой взгляд на

противоположную сторону расщелины, и это позволило ему незаметно скользнуть за спасительную стену колючего кустарника.

— Ты Пелоп Афинянин? — услышал он голос, знакомый с детства голос высокого властного человека, лицо которого пересекал белый рубец. — Почему ты здесь, а не в своей хижине?

— Ты сам знаешь ответ на свой вопрос, — с достоинством проговорил Пелоп. — Но если у тебя есть вопрос помимо этого, то я готов отвечать на него.

— Ты угадал, старик, у меня есть к тебе вопрос. Два года тому назад месяцем раньше не проходил ли мимо твоей хижины юный спартанец?

«Акрисий все еще помнит меня», — подумал Тилон.

— Однажды мы не досчитали в сарае трех головок сыра и дюжины лепешек. Время, когда это случилось, ты указал правильно.

— Этот парень был самым ловким в моей агеле. Даже более ловким, чем ты, ирэн.

«Так второй — это ирэн». Тилон повертел головой, пытаясь найти в густом кустарнике хоть какую-нибудь дыру. Стало быть, криптию прово-

* Продолжение. См. «Костер» № 6, 1980.

дила его агела. Где-то рядом были Филлион, его товарищи — те, с кем он с семи лет делился едой и кто едой делился с ним. Он вспомнил тот день, когда в агеле выбирали ирэна, и Филлион предложил ирэном выбрать Тилона. Тилон был совсем не против стать во главе агелы, это была почетная должность, и он — потомственный гоплит, имел на нее право, но ирэном был выбран рыжеволосый Ликомед с крысиным лицом. В драках он был беспощадным, и поэтому педотриб Акрисий предпочел его, и агела не осмелилась перечить учителю.

Тогда Тилон еще не понимал, чем Ликомед лучше его, но после встречи с Пелопом ему теперь все было ясно. Старый афинянин открыл ему глаза на добро и зло и помог понять, что в Спарте добро и зло ходят рядом, как свет и тень.

«Как свет и тень», — беззвучно прошептал Тилон, разглядывая через обнаруженную щелочку Ликомеда. Его голова, покрытая сверкающим шлемом, уже не была столь безобразной, как раньше. «У Ликомеда перебит нос, — понял Тилон, — и это украсило его».

Беспощадный Ликомед и добряк Филлион. Они были концами палки, которую держал в своих руках педотриб, но она — такая палка — никак не устраивала Спарту: доброта Филлиона была лишней, ненужной, ее следовало убрать, и Акрисий решил сделать это руками Тилона. Да, в тот день Тилон должен был выбить из своего друга всю его дурацкую доброту, избавиться его навсегда от этой роскоши, а заодно педотриб хотел излечить от этого порока и самого Тилона. Акрисий поступал так потому, что к достоинствам спартанца относились не только смелость и ловкость, выносливость и сила, но и беспощадность. И криптии были экзаменом на беспощадность.

«Я не говорил тебе раньше, но сейчас скажу — Гидона дочь илотов. Я нашел ее в лесу после криптии рядом с зарубленными родителями. Девочке было не более трех лет. Она еще не знала, что такое смерть, и ей казалось, что ее родители просто уснули. Но девочка хотела есть, и она стала будить мать...» — эти слова Пелопа открыли Тилону всю страшную правду криптий и, глядя сквозь заросли на Акрисию и Ликомеда, Тилон подумал, что, не соверши он побега из агелы, сейчас, в эту самую минуту его рука разила бы несчастных илотов. «Как слеп я был до встречи с Пелопом!» — подумал Тилон, и его смуглое, покрытое солнечными бликами лицо стало печальным. Да, теперь он больше не сомневался, что законы Ликурга, которые он так почитал, оказались не столь справедливы.

— Я думаю, Тилон ушел на север, в Элладу, — донесся до Тилона голос Ликомеда.

— Куда бы он ни ушел, его везде ждет жалкая участь метека*. И он, и дети его, и внуки — все будут метеками...

Голоса говоривших удалялись, становились все глуше и наконец исчезли совсем.

* Метек — в Древней Греции так называли чужеземцев, переселившихся в другой полис, или рабов, отпущенных на свободу. Они не обладали правами граждан.

ПЕЛОП ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ

Несколько дней после того, как агела ушла по пыльной дороге, ведущей в Спарту, Пелоп и Тилон занимались только тем, что хоронили убитых илотов. Они все делали молча, и со стороны могло показаться, что случившееся злодеяние лишило их дара речи, но на сотни стадий вокруг не было ни одной живой души: после криптии напуганные илоты не рисковали удаляться за околицу.

Все эти дни Пелоп ничего не ел. Он только пил подкрашенную вином воду и перед тем как уснуть подолгу лежал с открытыми глазами. Лицо его осунулось и постарело, глаза запали, уголки губ скорбно загнулись вниз.

В конце недели Гидона подошла к Тилону и, коснувшись его руки, прошептала:

— Я боюсь, что Пелоп собрался в подземное царство Аида. Что делать, Тилон?

Подземное царство Аида, где обитают тени умерших... Путь туда ведет через подземную реку Стикс. Неутомимый Харон перевозит через черные воды реки несчастных на другой берег, откуда уже нет пути назад: страшный трехголовый пес Цербер днем и ночью сторожит царство своего повелителя. Лишь одному Гераклу удалось вернуться назад из царства теней. Сын Зевса и смертной женщины в единоборстве одолел своего дядю Аида, связал страшного Цербера и вывел из царства мертвых своего друга Тесея.

Все это знал Тилон. Педотриб Акрисий рассказывал им о подвигах Геракла, и этот подвиг был двенадцатым, последним великим подвигом великого героя. И, закончив свой рассказ, учитель впервые произнес фразу: «Помните, вы — спартанцы, потомки Геракла. Отныне честь героя и Спарты на острие ваших мечей».

— Идем к Пелопу, — решительно проговорил Тилон. — Если он надумал переплыть Стикс, он должен это сказать нам.

— Пелоп, — начал Тилон, когда они вошли в прохладный сумрак хижины. — Минуло уже шесть дней, как ты ничего не взял в рот и нас одолевает сомнение... Скажи нам прямо, Пелоп.

— Я знаю, что вас тревожит, дети мои, но не мрачный перевозчик Харон, а мудрый наставник Ахилла, Кастора и Полидевка владеет моими мыслями... Как вы догадались, я говорю о кентавре Хироне. Его буйные братья-кентавры всегда враждебно относились к человеку. Когда Геракл охотился на Эримафского вепря, братья Хирона напали на героя. Отстреливаясь от них, он случайно ранил отравленной стрелой Хирона, которого люди называют мудрейшим врачевателем и учителем. Хирон не только передавал свои знания, полученные им от Аполлона и Артемиды, людям, но и пытался смягчить нравы своих жестоких соплеменников. Передав свое право на бессмертие Прометею, Хирон вознесся на небо. Все эти дни я смотрю на небо, отыскиваю созвездие Стрельца, вспоминаю этот миф и думаю о примере, который преподал всем нам Хирон. В отличие от него, я отказался от борьбы, ушел в горы, чтобы обрести покой. Я раскаиваюсь,

дети мои, в своем поступке, потому что избрал себе самый простой путь. Тилон, ты должен жить иначе!

— Как я должен жить, Пелоп?

— Ты должен жить иначе, чем я, — повторил старик, не спуская своих синих глаз с юноши. — Ты не должен повторять моих ошибок и уклоняться от борьбы, которую до своего последнего вздоха вел Хирон. Его жизнь должна стать примером для тебя. Вернись к своим соплеменникам и самой жизнью своей пытайся смягчить их нравы. Будь добр и справедлив там, где другие беспощадны и жестоки.

— Но разве я могу вернуться в Спарту?! Разве Спарта простит мне побег? Даже если я покаюсь, меня все равно ждет позор или смерть, что ведь одно и то же...

Энергичным жестом Пелоп прервал Тилона.

— Нет, Тилон, не таким я представляю себе твое возвращение. Не жалким и раскаявшимся ты должен вернуться в столицу Лаконики, а с триумфом.

— Но как это сделать? — удивился Тилон.

— У нас для этого есть только одна возможность, и возможность эта открылась мне, когда ты летел над пропастью. Тилон, ты должен победить на Олимпийских играх!

— Ты думаешь, что я могу стать олимпийщиком?.. Ты так думаешь, Пелоп?..

— Да, дети мои, я думаю, что наш Тилон сможет стать олимпийщиком. Ты высокий, сильный, ловкий. В молодости я уступал тебе в силе, но тем не менее оказался третьим в Олимпии по прыжкам в длину и пятым в простом беге. Чтобы победить в пятиборье — самом почетном состязании Олимпиады — нужно победить в трех видах из пяти, куда входят простой бег, прыжки в длину, метание диска, копья и борьба. Очередная Олимпиада состоится через год, у нас еще есть время для подготовки...

Тилон молчал. Он смотрел на Пелопа, внимал его словам и впервые не очень им верил. Стать олимпийщиком, которых в Греции почитают наравне с героями, которым ставят статуи в Олимпии и встречают на родине с триумфом, — надо же придумать такое...

ЭКЕХЕЙРИА

Первыми в долинах проклевывались пестрые дикие тюльпаны. В горах таял снег. Реки становились быстрыми и шумными, в ледяной прозрачной воде мелькали стайки форелей пеструшек. На склонах атели тугие бутоны горных пионов. В Элиде, маленьком государстве на западном побережье Пелопоннеса, проснувшиеся горожане первым делом смотрели на оливы — не покрылись ли ветви деревьев весенней серебристой листвой?.. И в тот день, когда это случилось, родители послали на деревья своих детей.

В тот же день из оливковых веток на центральной площади Элиды дети сплели венки. Всю ночь венки лежали в храме перед алтарем Зевса. Утром на площади перед храмом в присутствии

всех граждан столицы царь Элиды возложил венки на головы священных послов — феоров и каждому из них торжественно вручили пальмовую ветвь.

Под ликующие возгласы сограждан феоры в сопровождении глашатаев и флейтистов на судах, колесницах и пешком покинули свою столицу, чтобы по всей Греции разнести весть о том, что летом в священной Олимпии в очередной раз состоятся спортивные ристалища в честь великого Зевса.

Феоров уже ждали. Их ждали в Афинах и на маленьком острове Итака, где когда-то царствовал хитроумный Одиссей, в знойной Сицилии и за горными хребтами в Эпире и Фессалии у подножья снежного Олимпа — обиталища богов, их ждали на островах Греческого архипелага — на Лемносе, Хиосе, Родосе, на малоазиатском берегу и в далеких причерноморских колониях — Гераклеи, Аполлонии, Ольвии, Херсонесе. И где бы ни появлялись феоры, их встречали с почестями.

На городских и сельских площадях, окруженные ликующей толпой, священные послы поднимали над головой пальмовую ветвь и в наступившей тишине торжественно звучало слово, одно только слово: «Экехейриа!»

— Экехейриа!.. — вторила толпа.

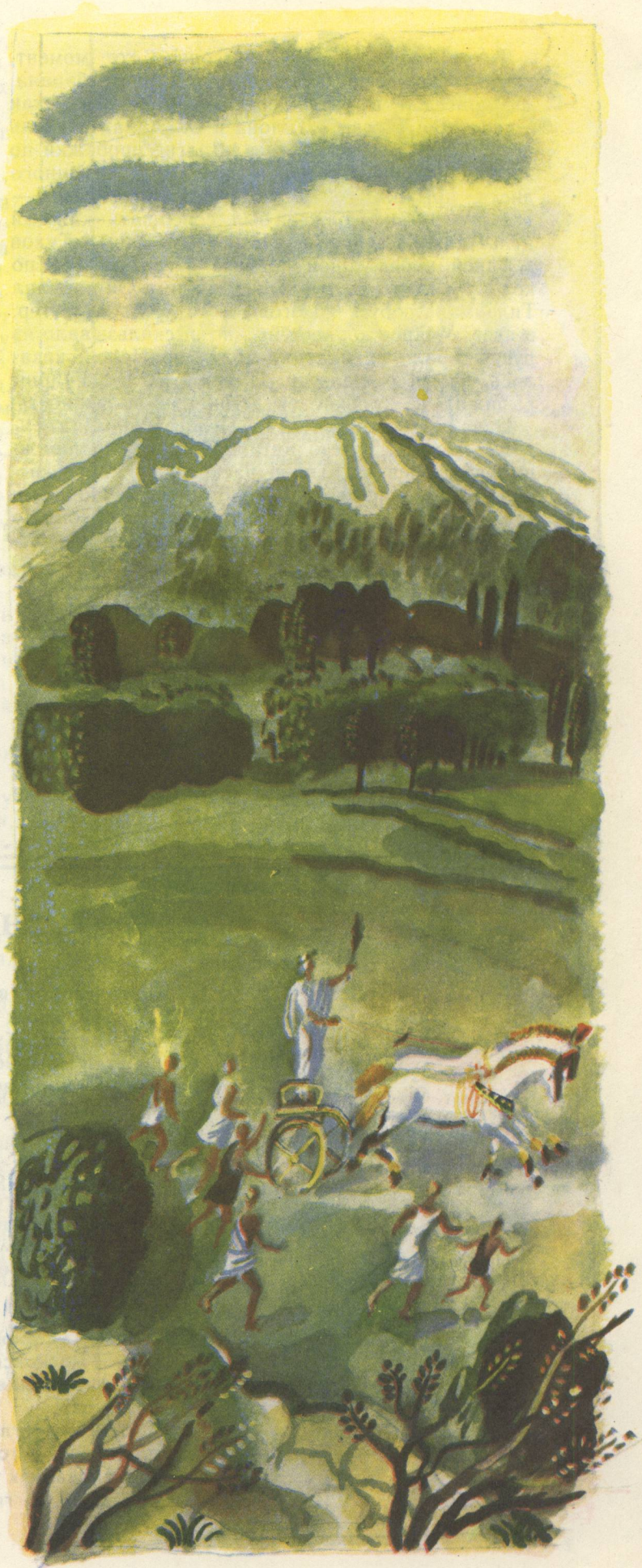
Слово это означало мир. И там, где оно прозвучало, мечи вкладывались в ножны, снимались боевые доспехи и кожаные, обитые железом, и бронзой щиты вывешивались на стенах, словно украшения.

Если слово это настигало армию или отряд вдаль от дома, то каждый воин обязан был сдать свое оружие местным властям и только на границе оружие возвращалось владельцам.

Устав о перемирии был составлен правителем Элиды Ифитом совместно со спартанским царем законодателем Ликургом, был высечен на медном диске и объявлен священным. Смерть или крупный денежный штраф ждал каждого нарушившего устав. И не было во всей Греции такого человека, которому это было бы неизвестно. Поэтому без всякого страха каждый грек, решивший прибыть в Олимпию в качестве участника игр или гостя Олимпиады, покидал свой дом и отправлялся в дорогу, зная, что отныне и на все время действия экехейрии никто не посмеет его обидеть ни на границе, ни в пути. Он знал, что в селениях ему предоставят кров и дадут пищу и что в окрестностях Олимпии ему позволят поставить свою палатку или сделать лежанку под открытым небом.

Пелоп тоже ждал феоров. Чем бы он ни занимался, он не забывал время от времени бросить взгляд с вершины утеса на долину, вдоль которой шла дорога на Спарту. Колесница священного посла должна была проследовать по ней, и с этого часа Тилон обретал право на неприкосновенность.

Когда это случилось, склоны гор алели от маков, а в птичьих гнездах из пестрых яиц вылупились голенькие желторотые прожорливые птенцы.

Тилон услышал оклик Пелопа в тот момент, когда, взвалив на плечи самого крупного барана, он приседал в тени дерева. С того дня, как Пелоп стал готовить Тилона к Олимпиаде, жизнь его совершенно изменилась. Долгие пробежки по звериным тропам, метание дротика и каменного диска, прыжки, толкание бревна, приседания — все это Тилон должен был совершать каждый день. Даже зимой. Снег выпал глубокий, и Тилон в одной набедренной повязке бегал, увязая по колено в снегу. Пелоп был неумолим. Он посылал Тилона в любую непогоду — в дождь, в ветер, в снег. Мокрое корявое бревно выскользывало из рук, сдирало на ладонях кожу, но Пелоп, казалось, забыл о жалости. И лишь взгляд Гидоны выражал не только сочувствие, но и нежность.

Однажды осенью, когда Пелоп напомнил Тилону, что ему нужно идти под дождь и упражняться с бревном, Тилон раскрыл руки, показывая, какие у него ладони. Лопнувшие водянки, ссадины были покрыты кровотокающей коркой. Но на Пелопа это не произвело должного впечатления.

— А ты как думал?.. — старик язвительно усмехнулся. — Ты думал, что олимпийником можно стать, лежа на подстилке?! Вспомни, как родились Олимпийские игры. Геракл, наш великий Геракл, впервые созвал греков, чтобы спортивными состязаниями отпраздновать свою победу над коварным Авгием. Ты думаешь, ему было легче, когда он чистил бесконечные конюшни этого нечистоплотного царька?! Ты так думаешь?! Ты думаешь, у него было время сидеть в тепле

и кому-то показывать свои растерзанные ладони?! Нет, Тилон! Олимпийником в первую очередь становится тот, кто силен духом. Вы, спартанцы, кичитесь тем, что происходите от Геракла, так и докажи нам, что это не пустые слова!

К весне раны на руках неожиданно исчезли, и ладони стали твердыми, как камень. И короткое деревянное копье и каменный диск летели теперь гораздо дальше, чем осенью. Придирчивым взглядом Пелоп следил за его упражнениями. И все время что-то поправлял, то заставляя его гораздо ниже присесть, то резче выбрасывать руку, то больше отводить плечо. А по вечерам, когда тело гудело от усталости и уже не было никаких сил пошевелить ни рукой, ни ногой, Пелоп читал стихи или рассказывал об Олимпиаде, на которой ему довелось состязаться в молодости.

Истории одна другой интереснее так и сыпались из него. Одна из них — история Милона Кротонского в особенности поразила Тилона. Жил, оказывается, в Кротоне силач Милон. На шести Олимпиадах подряд он получил оливковый венок победителя. Про его неслыханную силу рассказывали легенды. Говорили, что в детстве он взвалил на плечи новорожденного теленка и обнес его вокруг городской стены. Шли годы — рос Милон, рос и его теленок, но Милон продолжал свои занятия. Когда Милон приехал на Олимпиаду, его теленок уже превратился в огромного четырехлетнего быка, и этого быка Милон пронес вдоль всего стадиона.

Рассказывали еще, что Милон был учеником великого Пифагора, и когда однажды во время

ЭТАФЕТА
ПЯТИ КОЛЕЦ

ЗНАКОМЬТЕСЬ, — ВАКШЕЕВ

С Володей Вакшеевым я встретился в Ленинграде на финальных соревнованиях спортклуба «Кузнечик», когда он стал чемпионом среди ребят младшей возрастной группы.

Спрашиваю: «Володя, ты доволен своим выступлением?» Отвечает, что об этом он еще не думал. Я говорю: «О чем же ты думаешь?» Он говорит: «О 170 сантиметрах». Я говорю: «Чудак-человек, ты знаешь, что это за высота? Это был первый рекорд нашей страны, установленный в 1923 году московским спортсменом. Но ты еще к такой высоте не готов».

«Да, — соглашается, — видимо, не готов. И вчера на соревнованиях тоже только 160 показал». Я говорю: «Как —

вчера? Ты же вчера только приехал из Новосибирска?» И тут выясняется, что, приехав в Ленинград, Володя первым делом пошел не в гостиницу, а на Зимний стадион. А там — соревнования детской спортивной школы «Орленок». Володя — к главному судье: «Разрешите принять участие вне конкурса». Разрешили, — и он занял первое место.

После этого к юному чемпиону у меня был только один вопрос: «Как ты учишься в школе?» Володя сказал: «Нормально». А его тренер Анатолий Михайлович Огнев добавил: «Нормально — это значит на четверки и пятерки».

Анатолий СТРИЖАК,
старший тренер
сборной олимпийской команды
по прыжкам в высоту

Смотри стр. 28

занятий он нечаянно обрушил плечом колонну, которая поддерживала свод, то не растерялся и, заменив собой колонну, поддерживал свод до тех пор, пока все ученики не покинули дом.

Никто не мог разжать его руку и никто не мог столкнуть его с диска, смазанного маслом.

Победив на шести Олимпиадах, он уже считался самым сильным человеком в Греции, когда молва донесла до него слух о силе пастуха Титорма, которому ничего не стоило удерживать за ноги двух быков. Решив помериться с ним силами, Милон вызвал Титорма на поединок. «Хорошо, — сказал пастух. — Видишь в реке тот большой камень? Я выну его из реки и положу перед тобой, а ты, Милон, положишь его на место. Согласен?» — «Согласен», — отвечал кротонец. Пастух вошел в реку, поднял камень, вышел с ним на берег и аккуратно положил его у ног прославленного олимпийщика. «Теперь твоя очередь», — сказал пастух. Кротонец присел, обхватил камень, попытался его поднять и не смог. И тогда он воскликнул: «О Зевс, ты послал нам нового Геракла!»

— Каждый в Олимпии тебе покажет статую Милона, и ты увидишь, что это был за силач! — заканчивая свой рассказ, улыбнулся Пелоп и взглянул на Гидону, которая в углу пряла шерсть. — Но этот силач становился робким и послушным, когда к нему приближалась Астилла, так звали девушку, которую он любил и которой он посвятил все свои олимпийские подвиги.

На следующий день Тилон набросился на свои упражнения с еще большей яростью.

— Спасибо тебе, Тилон, — вечером сказала ему Гидона и в глазах ее было столько благодарности, что Тилону захотелось взять ее маленькое хрупкое тело и поднять к звездному небу.

— Тилон, — снова позвал Пелоп, и голос старика был взволнован. Освободившись от барана, Тилон пошел на зов.

— Вот они, смотри, — проговорил Пелоп, указывая в долину.

На белой дороге виднелась процессия. Вокруг колесницы шла толпа людей.

— Это феор, он принес весть о экехейрии. Завтра ты отправишься в дорогу.

— Уже завтра? — вырвалось у Тилона, и он почувствовал, как болезненно сжалось сердце.

— Да, мой мальчик, — тихо проговорил старик. — Завтра на рассвете ты покинешь нашу хижину и пойдешь на запад — туда, откуда прибыл священный посол. В Элиде ты найдешь элландиков* и объявишь им о своем желании состязаться в пятиборье. Они дадут тебе жилье и пропитание и под их наблюдением ты начнешь свои тренировки в элидской гимнасии. Только они решат, достоин ли ты выйти на стадион в Олимпии или нет.

* Элландик — олимпийский судья.

Окончание следует

ПО ЭКВАТОРУ НА ИХОРЕ

Мифическое животное кентавр — полуконь-получеловек. В свои звездные часы я ощущал себя кентавром. Может быть, сравнение слишком смелое. Но на соревнованиях, когда нужна предельная собранность, внимание, выдержка, нет отдельно наездника, отдельно коня — есть одно целое.

Я часто замечал: едва успею подумать, как моему коню нужно сделать следующее движение, а он его уже сделал, и именно так. Здесь нет ничего сверхъестественного. Мысль сообщает рукам неуловимое движение, которое чувствует животное. Достичь этого «взаимопонимания» можно только бесконечной работой и дружбой с конем. Наездник не только тренирует лошадь, он и кормит ее, и лечит, и ухаживает за ней: моет, расчесывает и стрижет гриву. По разным признакам он поймет — насморк у нее, или зубы ноют, или живот болит. До тонкости знает ее характер. Лошади, как и люди, — разные бывают. Есть мужественные, есть робкие, есть вздорные.

То, о чем я говорю, вроде бы просто: научись понимать лошадей и сделай так, чтобы они понимали тебя. А шел я к этому годами.

На хуторе, где я родился, был конный завод, на котором работал мой отец. Приходилось мне и пасти лошадей, и водить их в ночное. Отец шутил, что сначала я научился сидеть в седле, а уже потом ходить. Словом, лошадей я знал с детства. Но настоящая работа у меня началась с Ихором — конем, с которым я стал двукратным Олимпийским чемпионом. Я учил Ихора, он — меня.

Ихор — сын Изиды и Хобота. Издавна у русских конников так повелось — в имени лошади должны быть начальные буквы имен родителей. Специалисты говорили, что лошадь непригодна для выездки. Действительно, наездники выбирают кабардинцев, ахалтекинцев, а Ихор — обычный украинский верховой. Понравился он мне. Был красив. Нервный, пугливый, глаза умные.

Началась мучительная, долгая работа.

Объяснить ее смысл в двух словах невозможно. Посторонний человек, придя на тренировку, удивится: какая же это тренировка? На манеже ничего не происходит. Люди сидят в седлах и уныло, монотонно раскатывают из конца в конец. На самом же деле здесь идет сложная подготовка. Наездник учится правильно сидеть на ло-

Тидеман — владелец универсального магазина, Сен-Сир — барон... Как же вам удается заниматься конным спортом, мистер Кизимов, ведь вы — простой служащий?

Я ответил, что за свои занятия плачу тридцать копеек в год. Это мой взнос как члена добровольного спортивного общества «Труд». Все осталь-

Когда мы встретились с Ихором, ему было два года. Сейчас — двадцать два. Теперь у нас общие ученики. И каждый день в манеже я жду его выхода. Вот он появился. Его ведет маленькая Таня. Подхожу к нему, глажу по холке, похлопываю по спине. «Ну, как дела, старина?» В ответ ржание, похожее на мяукание.

шади и управлять ею, причем управлять так, чтобы никто не заметил этого.

С Ихором мы выступали на Олимпийских играх в Токио, Мехико, Мюнхене. Помню, в Мехико на пресс-конференции один западный журналист спросил у меня:

— У нас на Западе высшая школа верховой езды считается аристократическим видом спорта, им занимаются только состоятельные люди. Неккерман и Климке — миллионеры,

ное мне предоставляет Советское государство — и помещение, и коня...

Однажды я занялся подсчетами и вывел удивительную цифру. Я определил, сколько километров мы с Ихором набегали за одну тренировку, помножил на общее количество тренировок, а я знал точно, сколько их было за восемнадцать лет работы, и получилось, что мы с другом прошли расстояние, равное длине экватора...

— Веди его, Таня, в денник. У него спина болит.

— Откуда вы знаете, Иван Михайлович?

— Он мне пожаловался.

— Вы шутите?

— Нет, Танюша, я не шучу. Ихор, действительно, сказал мне об этом. Ты просто пока не научилась понимать язык лошадей...

И. КИЗИМОВ,
двукратный олимпийский чемпион
по конной выездке,
заслуженный мастер спорта

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Природа обделила его здоровьем. Росточка он был маленького, и сверстники легко побеждали его в драках. Но мальчишка хотел стать сильным. Однажды он пришел в цирк, и старый турнист посоветовал ему по триста раз в день подтягиваться на перекладине. Если выдержишь год, сказал турнист, научишься подтягиваться на одной руке. А кто умеет на одной, тот сильный. Потом критически осмотрел парнишку и покачал головой: «Ты не сможешь».

Он смог. С его ладоней слезла кожа, кисти сводило судорогой. На ночь он прибинтовывал кисти к фанеркам, а днем продолжал заниматься. Через год пришел в цирк. Турнист не узнал его. Тогда он показал свои ладони — на них не было живого места. «Молодец, — сказал турнист. — Ты будешь сильным...»

Через несколько лет парень стал рекордсменом страны в метании копья. Это был Виктор Алексеев, создатель ленинградской легкоатлетической школы. Школы, известной ныне всему миру. Школы, воспитавшей целое созвездие мировых рекордсменов и олимпийских чемпионов.

А тогда, в далеком тридцать шестом году, не было никакой школы. Был рекордсмен Виктор Алексеев. И были мальчишки, которые подошли к нему на стадионе и попросили научить метать копье. Он стал отказываться — у него не было свободного времени. Тогда один из мальчиков сказал: «Но ведь, когда вы начинали, вы тоже были никем».

Впрочем, пусть он сам расскажет об этом.

Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР Юрий Сергеевич ЛУКЪЯНОВ:

— Виктор Ильич согласился заниматься с нами. Только вот заниматься было негде. Тренировались там, куда пускали. Выдали нам пять пропусков в один спортивный зал, а было нас двадцать пять. Проходили по очереди: одна пятерка проскочит, пропуска в форточку выбросит — другая появляется. А в спортзал на Манежной площади дрова возили пещку топить — холодный был спортзал. Каждому задание — принести охапку. И все принесли, хотя с дровами тогда было туговато. На тренировках занимались акробатикой, штангой, играли в лапту, метали гранату. Тогда еще не говорили «школа Алексеева», хотя она уже существовала. Это была школа доброты и понимания. Виктор Ильич любил нас, мы любили его и любили друг друга. Это была

самая настоящая семья, где все делилось поровну: радости и огорчения, удачи и надежды...

До войны нас уже называли школой юных чемпионов. Но мы тренировались не ради рекордов. Мы хотели стать сильными, чтобы быть готовыми к защите своей Родины. Когда началась война, все мы ушли на фронт. Многие не вернулись. Погибла Ляля Байбородина, отличная дискболка, ставшая отличной разведчицей. Сложил голову Саня Лавушкин, пал смертью храбрых Коля Агапов, рекордсмен страны по метанию гранаты... Это были первые ученики Алексеева, мои друзья. Сам Виктор Ильич возглавил движение по подготовке бойцов для фронта. Тысячи советских воинов прошли знаменитую алексеевскую закалку, обучились у него гранатометанию, рукопашному бою, преодолению препятствий. Мы точно знаем, сколько рекордсменов мира воспитал Виктор

1. После тренировки в поселке Ольгино

2. Счастливый день: Галина Зыбина, Зинаида Дойникова и Тамара Тышкевич заняли три первых места в соревнованиях по толканию ядра на первенстве СССР

3 и 4. Виктор Ильич проводит тренировки

5. Соединенные Штаты Америки. Юные американские спортсмены со знаменитым советским тренером В. И. Алексеевым

Ильич. А сколько молодых солдат обучил он в тяжелую для Родины годину! Недаром в 1942 году ему присвоили высокое звание заслуженного мастера спорта...

Отгремела война. Вернулись в Ленинград ученики Виктора Ильича. Легкоатлетическая школа была восстановлена. Семья Алексеева стала намного больше — здесь были и взрослые, и совсем еще дети. Многие ученики сами стали учителями...

Профессор кафедры легкой атлетики Института физкультуры имени П. Ф. Лесгафта, заслуженный тренер СССР Евгений Михайлович ЛУТКОВСКИЙ:

— И снова — еще не было своего легкоатлетического манежа, не было и мировых рекордов. Зимой — крошечный спортзал на оптико-механическом заводе, летом выезжали в Ольгино — пригород на берегу Финского залива. Занимали два последних вагона электрички, все с рюкзаками, в спортивной форме. Последним на перроне появлялся Виктор Ильич. Юра Щербаков, будущий рекордсмен страны по метанию копья, бодро докладывал: «Личный состав школы Алексеева в сборе. Можно ехать!»

Ехали всегда с песнями. Потом, словно спохватившись, Виктор Ильич подходил к Гале Зыбиной и говорил: «Извини, Галя, забыл с тобой поздороваться». И крепко жал ей руку. Тогда все ребята по очереди подходили к Зыбиной и обменивались с ней рукопожатиями. Все знали — зачем это. У Гали были слабоватые для метательницы запястья, вот Алексеев и придумал такое своеобразное «упражнение».

В Ольгино тренировались целый день, в лесу. Потом ужинали — кто что захватил из дому, причем все делилось поровну. Потом сидели у костра, а Виктор Ильич рассказывал всякие интересные истории. Или сказки, он знал великое множество сказок, и так рассказывал, что слушать его было интересно не только малышам, но и взрослым.

Прошло пять лет, и ученица Алексеева Наталья Смирницкая установила мировой рекорд для женщин в метании копья. Это был первый из 49 мировых рекордов, которыми отмечена история школы. А через три года, на Олимпийских играх в Хельсинки, Галя Зыбина превысила мировое достижение в толкании ядра. Та самая Галя Зыбина, которой жали в электричке руку. И я думаю: может быть, она потому и стала чемпионкой, что всегда и везде ощущала эти рукопожатия? Потому что каждый отдал ей частицу своей силы и душевного тепла?

В Ольгино школа выезжает и по сей день. Также занимают последние вагоны, также поют песни. И вместе с юными спортсменами в электричку садятся ветераны — первые ученики Алексеева. Они едут отдохнуть и посмотреть, как тренируются дети. И если нужно — дать дружеский совет.

Заслуженный мастер спорта, двукратная олимпийская чемпионка, кандидат педагогических наук Ирина ПРЕСС:

— Виктор Ильич любил говорить о своей школе, что это — семья. Его часто упрекали — разве можно тренировать олимпийских чемпионов вместе с детьми? Алексеев отвечал: «Но ведь у вас тоже есть семья? У вас есть дети, и обедать вы садитесь за один стол. Так и у меня — все равны».

И действительно — на тренировках мы все были равны. Помню, у меня не получалось одно движение. Виктор Ильич подвел ко мне одиннадцатилетнюю девочку и сказал ей: «Вот, пожалуйста, научи Ирину делать правильный мах. Это движение получается у тебя гораздо лучше». Девочка была немного растеряна, но счастлива — она будет учить олимпийскую чемпионку! И представьте — научила...

Он учил других, и всю жизнь учился сам. Он был фантазер и мечтатель. Любил изобретать. Как-то в детстве поспорил со своим отцом, бывшим командиром Красной Армии, кто выстрелом из духового ружья погасит свечу. Отец не сумел. А сын погасил. Тайком от отца он просверлил в своих пулях дырочки — они создавали завихрение воздуха. Так что пуля просто задула пламя...

Дóма на спинке его кровати висел на ниточке блокнот и карандаш, на всякий случай. Ночью может прийти в голову интересная мысль — ее нужно тут же записать. Как-то перед сном Алексеев читал о разбегающихся галактиках и равномерном ускорении в движении тел. Во сне он увидел новую технику метания диска — мах с равномерным ускорением. Проснулся, записал, зарисовал. Освоив эту технику, тридцатилетний Трусенев, которого считали бесперспективным, побил мировой рекорд американца Эла Ортера.

Ученица 8-го класса 67-й ленинградской школы Лена ВАСИЛЬЕВА:

— В легкоатлетическом манеже, где мы тренируемся, висит на стене портрет. Это Виктор Ильич Алексеев. У него доброе лицо, и глаза добрые, спокойные и внимательные. Я никогда не видела Алексеева, но много знаю о нем по рассказам. Тренирует меня Алевтина Васильевна Шаститко — ученица Юрия Сергеевича Лукьянова. А Юрий Сергеевич был первым учеником Алексеева. Я тоже обязательно стану тренером и, может, кто-нибудь из моих учеников будет рекордсменом мира...

Виктор Ильич Алексеев умер на тренировочных сборах. Врачи говорили, что у него было такое сердце, словно он прожил сто лет. Наверно, это было действительно так. Он отдал свое сердце ученикам — все без остатка.

Материал подготовил
А. ТОЛСТИКОВ

УЛИЦА КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ

Сто красных командиров
при свете фонарей
идут военным шагом
по улице своей.

В шинелях командиры
и в шлемах со звездой,
и каждый — самый храбрый
и самый молодой.

Пронесут командиры,
пока прохожих нет,
прострелянное знамя
и держат свой совет.

Но все враги разбиты
и пушки не палят,
и к утру понемногу
расходится отряд.

А детям сладко спится,
когда в морозной мгле
сто красных командиров
проходят по земле.

Людмила БАРБАС

Рисунок А. Януса

ОДИН КОРОТКИЙ ДЕНЬ

Л. БОГАЧУК

УТРО

Альфа и Бета на всякий случай перебрались в правый бассейн. Обычно, чтобы заставить дельфинов побороть страх перед невысоким порожком, отделяющим один бассейн от другого, приходилось заманивать их на обед самыми крупными рыбинами, но вот сегодня... Сегодня утром отряды на зарядку вывели сами ребята! Вожатые и воспитатели шагали в общем строю!

В дельфиньей стае это не принято. Жизнь там имеет строгий порядок, по которому старшим, самым опытным и сильным, подчиняются все. Происходило невероятное! Потому Альфа первой проскользнула через порог, коротким и требовательным свистом позвала подругу, и дельфины помчались по кругу, изредка всплывая у дальнего края бассейна, чтобы глотнуть воздуха...

Приблизительно за месяц до этих странных и тревожных событий новая старшая пионервожатая предложила директору лагеря Марине Алексеевне Шабунинной:

— А что, если мы устроим день полного самоуправления, дети сами изберут отрядных вожатых, все руководство лагеря, сами будут следить за распорядком? Пусть в этот день вожатые побудут рядовыми пионерами. Посмотрим, какие мероприятия «выживут», а какие отменятся... Соглашайтесь, Марина Алексеевна! Ведь инте-

ресно же... Может быть, вы против самоуправления?

— Что вы, голубушка, я всей душой «за»! Только я привыкла считать, что ребячье самоуправление должно развиваться в других формах... Но попробовать можно.

НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДНЯ

Сантехник Виктор Корнев неторопливо шел от корпуса к корпусу. Глаз да глаз нужен в его большом и сложном хозяйстве! Кран свернуть или резьбу сорвать ребятам ничего не стоит, а срочных вызовов Виктор не любил. Он предпочитал знать заранее, что за день его ждет...

Первый отряд в полном составе собрался на веранде. Корнев хотел пройти мимо этих зубоскалов и задир. Акселератов из восьмых и девярых классов частенько шутили по поводу его профессии. Виктор в таких случаях только краснел и упорно молчал. Но сегодня его не заметили. На веранде шел спор:

— Но почему мы должны что-то отменять? Ведь сами же на совете отряда все утверждали...

— Вас никто и не уговаривает! Неужели ничего другого придумать не можем? Ведь сегодня мы что хотим, то и делаем!

— А чего придумывать? Нужно карту к «Зарнице» разметить, рубеж обороны обозначить...

— Ой, девочки, и пляж отменим?

— Может быть, отрядный костер проведем? Мальчишки гитару возьмут... «Я так хочу, чтобы лето не кончалось...»

Корнев снисходительно усмехнулся. В его отряде вожатая тоже хотела утром дать задание. Но уже через пять минут поняла, что почти у каждого намечено множество важных дел: «зеленый патруль», драмкружок, репетиция оркестра, соревнования по плаванию...

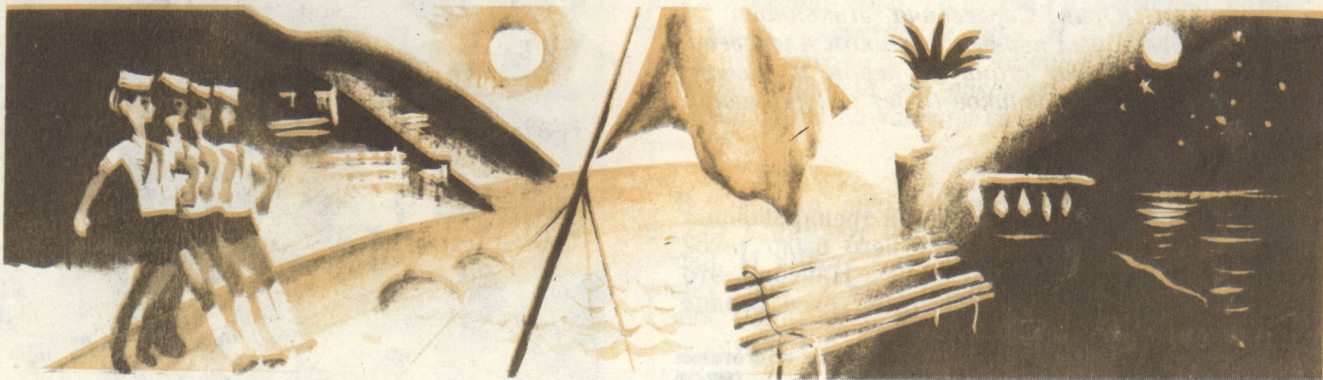
— Вот так отдых, — задумчиво протянул кто-то из акселератов, — минуточки свободной нет. Раньше я этого как-то не замечал.

А Виктор, подтянув шорты, кинулся догонять свой отряд, уже входивший в столовую: «Всем, всем: доброе утро! Всем, всем: приятного аппетита!»

ПОСЛЕ ЗАВТРАКА

Вожатые, временно ставшие пионерами, заплывали к самым буйкам, брызгались и визжали так, что распугали крабов на всем побережье. Почему только вчера, когда они стояли на берегу и наблюдали за своими ребятами, море казалось им холодным и враждебным? Что такое? Отведенные на купание пятнадцать минут прошли?

Лежа на песке, они жаловались друг другу на произвол воспитателей, критиковали плаврука. Еще бы — раз в пять сократил обычное время купания!

Потом провели сбор, пели пионерские песни. Здорово звучат они, если им вторят ветер, волны и горное эхо!

Потом «болели» за своих на соревнованиях по плаванию. Бывшие вожатые лихо прыгали в воду с причала, чтобы поздравить победителей или утешить проигравших... Вслед им неслись голоса:

— Алла Алексеевна! Игорь Васильевич! Ну, честное слово, я вас как-нибудь накажу! Ведь купание закончилось! Отправлю на берег, если не умеете себя вести!

ПОЛДЕНЬ

Двое загорелых парнишек несли по аллее ведро мороженой рыбы.

— Саня, по-моему, кто-то напугал дельфинов. Утром они боялись брать рыбу из рук.

— А помнишь, тренер рассказывал, как в прошлом году ночью в дельфинарий залез какой-то «дикарь»-отдыхающий. Дельфин его так хвостом ударил, что он летел метров пять...

— Сравнил! Тогда был Корсар, а наши еще маленькие.

— Не Корсар, а Васька. Корсар жил здесь два года назад...

— Попросим тренера установить ночное дежурство?

— Не разрешит.

— Даже сегодня? Ведь ребята командуют... Может, уговорим на одну ночь?

— Сказал тоже. Со взрослыми в сто раз легче договориться.

ТИХИЙ ЧАС

В кабинет начальника лагеря вошли трое — мальчик и две девочки.

— Марина Алексеевна, хотим тихий час перенести. Малышня, конечно, пусть поспит, а у нас с вами осталось еще столько дел!

— Что вы! Это могут решить только медики.

— Да... Медики все равно не позволят. Придется идти укладывать ребят.

РАННИЙ ВЕЧЕР

Корабль врос в землю. Собственно говоря, корабля-то и не было — только нос, рубка и мачта.

Несколько лет назад шефы подарили отслуживший свое катер и установили его на берегу — пусть пионеры изучают устройство корабля, морские сигналы.

Из клюзов вниз стекали две цепи. Якоря лежали на камнях у самой воды. На лапе одного якоря сидел мальчик лет десяти и смотрел на море. Вдруг по откосу запрыгали камешки. Мальчик обернулся.

— Ага! Весь отряд его ищет, а он здесь сидит! Я за тебя не собираюсь отвечать. Ну что ты каждый вечер сюда ходишь? Завтра уединяйся, а сейчас иди к ребятам. Мне нужно вас всех видеть. Должна же быть дисциплина!

— У тебя не дисциплина, Наташа, а фронт — «ать-два!» Ну, хорошо, иду, а то сейчас заревешь.

— С вами заревешь. За весь день сами так ничего и не придумали! Тоже мне — день самоуправления... Все было как обычно.

— Успокойся, день был просто замечательный.

— Ой, правда?

— Конечно. И ребята так считают.

ПОСЛЕ ОТБОЯ...

Дельфины давно спали. Иногда Бета, всплывая для очередного вдоха, слегка ударяла хвостом по воде. Наверное, ей снилось, что Саша приберег для нее самую большую рыбку, ей снилось, как она подплывала к нему, осторожно брала рыбу и не сразу уходила в глубину, чтобы почувствовать, как его теплая ладошка погладит ее по спине до самого плавника.

Наволновались дельфины за день, крепко устали, не слышат негромкого разговора, который ведут двое — мужчина и женщина, проходя мимо:

— Почему вы согласились на этот «день наоборот»? По-моему, ребята не приняли игру в воспитателей, растерялись... Ведь самоуправление и так давно существует: отряд, совет дружины, которые и так все решают в лагере. Нужно ли играть в самоуправление?

— Она сама все теперь поняла...

Вдруг женщина тихо засмеялась.

— Голову даю на отсечение, вон там на скамейке спят очередные ночные дежурные.

— Какие дежурные? И почему спят?

— Тише... Так и есть: десятый отряд... Ну-ка, возьмите этого, он, кажется, потяжелее.

По темным аллеям севастопольского городского лагеря «Ласпи» мужчина и женщина несли двух дочерней загорелых парнишек. Мальчишки крепко спали.

Внизу тихо плескались волны. Наверху, в горах, пролетая Байдарские ворота, глухо гудели автомашины.

БАРАТ

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СТИХИ

Пионеры всей страны гонят Ленина вперед!

За победу до конца

В Артеке мы подружались с ребятами из якутского села Майя. Нам было очень интересно слушать их рассказы о своей республике: ведь мы никогда не были в Якутии. Они рассказывали нас о нашем селе. У нас тоже много замечательного: на краю села при раскопках обнаружены остатки деревянной пристани. Ученые считают, что когда-то здесь было море...

На соревнованиях «Старты надежд» мы старались не уступить друг другу и сражались за победу до конца. А один раз наш Давид Долидзе стал бороться с другим мальчиком — Тихоном Ивановым на спор — кто кого? Мы болели за своего Давида, но он проиграл, хоть на вид и сильнее. Правда, Тихон признался нам потом, что уже два года занимается борьбой...

Жаль нам было расставаться со своими новыми друзьями, но мы договорились переписываться.

Нано Кикава,
Нико Халаши,
село Шухты
Грузинской ССР

Сегодня-старты пионерские, завтра - олимпийские!

Этот девиз знаком каждому пионеру: ежегодно на Всесоюзных спортивных играх «Старты надежд» юные спортсмены доказывают верность этому девизу.

Один за всех и все за одного!

Большая часть нашего пионерского отряда входит в спортивную команду, которая не раз участвовала в городских соревнованиях по легкой атлетике и баскетболу.

Увлечение спортом очень сдружило нас. Даже летом, во время каникул, мы вместе ходим в лесные походы, продолжаем заниматься спортом.

Многие наши ребята переписываются с ровесниками из ГДР.

Натasha Кухарева,
Игорь Лыч,
город Бровары
Киевской области

Команда — победитель игр «Старты надежд»

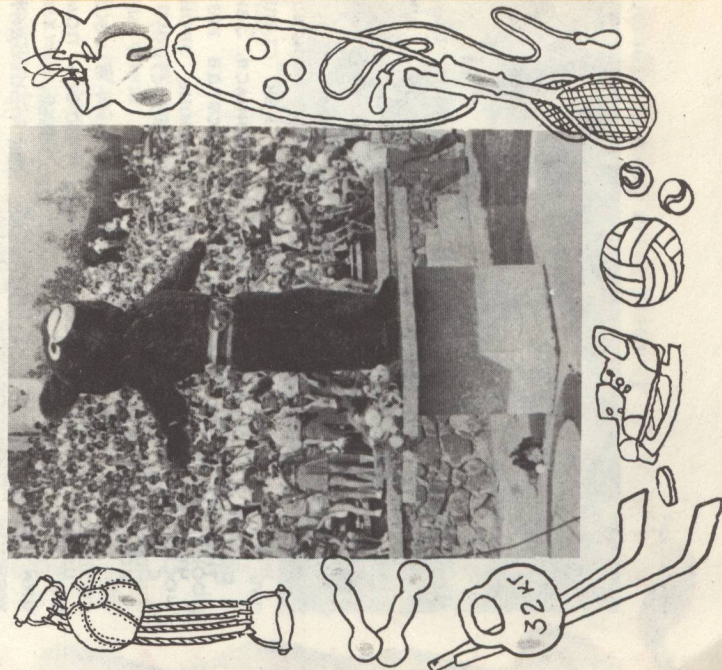
Три тысячи первый

Вы никогда не видели живого олимпийского мишку? А мы не только видели, но и познакомились с ним лично. А дело было так.

Перед открытием «Стартов надежд» над стадионом раздался громкий голос, похожий на рычание: «Охо-хо... Долго же я спал!» Похоже было, что это Аю-Даг заговорил. Потом все увидели, что высоко в небе появился крошечный серебристый самолет. От самолета отделилась точка и стала расти, увеличиваться. И вдруг раскрылся парашют, да такой красивый, что все ахнули. На парашюте спускался олимпийский мишка.

Вечером «мишка» пришел к нам в гости, в дружину, и мы узнали, что... зовут его Анатолий Николаевич Голенок, он мастер спорта. Этот прыжок был по счету три тысячи первый. И самый трудный: в таком наряде никто из парашютистов раньше не прыгал.

**Игорь Башаримов,
Люда Драбова,**
село Вейно
Могилевской области

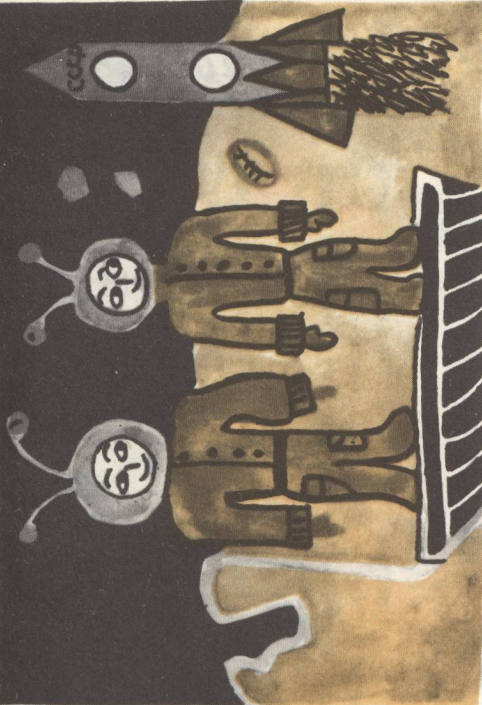
Право на поездку

Мы приехали в Артек из далекого бурятского села. Первый раз уехали так далеко от дома, видели Черное море, высокие горы, пальмы, ливанские кедры и кипарисы. Эта поездка была для нас просто счастьем, тем более, что право на него надо было завоевать...

У нас в селе нет особых условий для занятий легкой атлетикой, и мы гордимся, что нашей шестой «а» прошел через долгую спортивную борьбу — в школе, районе, отборочных соревнованиях на первенство Бурятии — и везде победил. В Артеке мы тоже выступили хорошо. Правда, плавали мы слабо. В нашей Селенге можно купаться только два месяца в году.

Когда мы вернулись домой, октябрь сразу стали просить научить их горнить и барабанить. В Артеке мы были отрядом барабанщиков, поэтому, конечно, на их просьбу согласились...

Сергей Филипов,
село Кабанск
Бурятской АССР

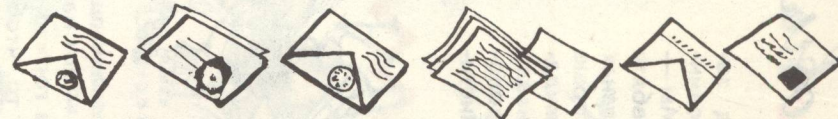
К НЕВЕДОМЫМ ПЛАНЕТАМ!
рисунок Тамары Стефановой, Вологда

На утренней линейке был объявлен веселый конкурс — «Ярмарка поделок». Все отряды должны были представить на конкурс самые забавные игрушки. Из какого материала? Пусть подскажет фантазия! Уже к вечеру появились первые поделки. Из ракушек, из глины, просто из лоскутков. Еще через день заседало жюри. Оно решило так: самые удачные поделки каждый может приобрести. «Выкуп» — песня, танец, художественное чтение.

Вот когда началось веселье! Больше всего смог «накупить» игрушек второй отряд.

Оля Арташова,
город Бекабад
Узбекской ССР,
пионерлагерь «Озонек»

К сбору готовились каждой!

Наш пионерский отряд закончил учебный год Ленинским уроком на тему: «Мы — твоё будущее, Земля!» Ребята рассказывали о своих планах на будущее, о правах, которые имеет каждый юный гражданин нашей страны, сравнивали свою счастливую жизнь с положением детей в капиталистических странах.

К этому сбору готовился каждый. Многие были поручены сообщения о том, как прошел Международный год ребенка в разных странах. И эти сообщения тоже всем понравились.

*Жея Хлыстова,
школа № 7,
город Херсон*

Идёт операция «Зёрнышко»

У нас в заполярном поселке пшеницу да рожь не выращивают. Скалистые сопки и болота — вот наши «земельные угодья». А солнце — хоть и не садится за горизонт почти все лето, — но тепла от него с трудом хватает на то, чтобы к июню раскрылись почки на карликовых березках и зацвела морошка по кочкам. Казалось бы, операция «Зёрнышко» нас касается «постольку-поскольку». Однако это не так.

Где-то на российских просторах выросла пшеница. Колосья обмолотили, выпекли хлеб, привезли его в наш северный поселок. Люди съели хлеб с удовольствием, но остались корочки да огрызки, которые тоже надо куда-то деть... Сколько хлеба может пропасть! Вот тут и появляются наши ребята:

— Здравствуйте, у вас остался сухой хлеб?

Нас всегда встречают с радостью. Многие люди пережили войну и голод. Отношение к хлебу у них особенное...

Когда наполнятся наши корзинки, мы относим «урожай» к школьной... В больших пакетах собранные сухари отвезут на животноводческую ферму. Зачем же хлебу пропадать?

*Оля ШUTOва,
Аня Палкина,
Заозерненская средняя школа
Мурманской области*

О наших друзьях

У нас в классе все любят уроки физкультуры. И за это огромное спасибо нашему учителю Михаилу Ивановичу Потатурину!

Урок обычно начинается знакомой бодрой мелодией: «Чтобы тело и душа были молоды, были молодцы, были молодцы. Ты не бойся ни жары и ни холода, закаляйся, как сталь!»

Под эту музыку мы быстро строимся. Занятия проходят так быстро, что всегда жаль, что урок кончился. Когда слышишь звонок с урока, становится немножко грустно, не хочется уходить из зала.

25 лет работает Михаил Иванович в нашей школе. Многие ребятам наш учитель помог стать сильными, крепкими, здоровыми.

На рисунке я изобразила, как проходит у нас физкультура.

*Аня Пасечник,
школа № 382,
Ленинград*

Имени пионеров - героя

В почте «Барабана» много писем с просьбой рассказать о пионерах и комсомольцах, участниках Великой Отечественной войны.

— Мы — ольховцы. Так называют себя все пионеры из дружин имени юнги Ольховского. Есть такие дружины и отряды не только у нас в Башкирии, но и в Удмуртии, в Белоруссии, в Ленинграде и Ленинградской области, даже на Камчатке. Со многими из них мы ведем переписку.

...До войны Олег был учеником ленинградской школы № 288, учился только на отлично, был активным пионером.

Когда началась война, Олег мечтал попасть на фронт, сражаться с ненавистными фашистами. Уже воевал на флоте его отец — механик Павел Ефимович Ольховский... Олег становится юнгой Краснознаменной Днепровской флотилии. Очень быстро он научился разбирать и собирать пулемет, сноровисто передавать приказы командира семафорными флажками. Мог при необходимости заменить рулевого на бронекатере.

Бесстрашный юнга участвовал в освобождении от фаши-

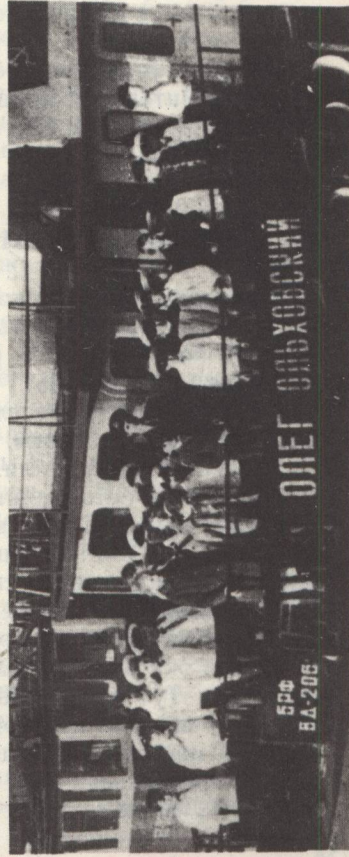

стов белорусского города Пинска. В этом бою и пал смертью храбрых.

Легендарный катер БК-92 стоит на высоком постаменте в городском парке Пинска. Возле памятника горит Вечный огонь.

Всегда в наших сердцах будет жива память о пионер-герое Олеге Ольховском!

Следопыты школы № 6 города Стерлитамака, пионерская дружина имени Олега Ольховского

Теплоход имени Олега Ольховского

всегда

ПОЧТА

Трелетняя Света о знакомом мальчике: «Он забияка и носильщик. Он все время носится...»

Прислала
Наташа Кочетова
из города Горький

Учительница:
— На урок приходите в одноконных рубашках.
Первоклассник:
— А где же взять такую тяжелую рубашку?

Прислал
Гена Зубченко
из города Рудный
Кустанайской области

БАРАДАШКИ

Учитель:
— Где находится Лена?
Ученик (не расслышал, что речь идет о реке):
— Сидит за четвертой партой!

Прислала
Жеяя Карак
из поселка Гура Быкулуй

НАШ ДЕТСКИЙ САД

Саша Келлер задала вопрос: «Мне не дали ответить на мое письмо...»
Прислала
Ольга В. Прохорова
из поселка Обухово
Кировской области

ВИТЬКА—СЫН КОМБАЙНЕРА

Вячеслав КОЧЕРГИН, участник второго семинара молодых писателей „Костра“

Вернувшись с машинного двора, Владимир Федорович за ужином озабоченно сказал, что привезли новый комбайн, да только с запозданием, вряд ли успеет теперь собрать и отрегулировать его к жатве.

Витька тут же вызвался помочь. Более того, не моргнув глазом, он заявил, что только взяв его на подмогу, отец сможет успеть к уборке. Отец удивился такой самонадеянности сына и, чтобы охладить его пыл, сказал:

— Там ведь не фантики перебирать.

— А то я не знаю! — иронически заметил Виктор.

— Тогда другой разговор, — согласился отец и посоветовал: — Спать раньше ложись, а то утром тебя не добудешься.

— Во сколько вставать?

— Разбужу.

Нырнув под одеяло, Витька уснул не сразу. Долго ворочался, вздыхал, что-то «мурлыкал». Привстав вдруг на локтях, спросил с беспокойством: «А мы не проспим?»

— Спи, — усмехнулся отец.

Будить Витьку не пришлось. Едва забрезжил рассвет, он начал тормозить отца.

— Рано еще, — сонно буркнул отец, — поспи еще, а то весь день носом клевать будешь.

Разве уснешь! Витька еще почти час лежал с открытыми глазами, потом встал и решительно растолкал отца.

— В самый раз, — согласился Владимир Федорович.

Умылись. Позавтракали. Отец был как всегда нетороплив. Выкатил мотоцикл с коляской, и они поехали. Солнце еще не взошло, но было совсем светло. И прохладно. Витька не стал прятаться от ветра. Минут через десять они были на машинном дворе. Тут пахло мазутом, бензином, свежей краской, резиной. В мастерской, куда они зашли переодеться, уже гудел токарный станок. Синяя струж-

ка, дымясь и курчавясь, падала вниз, курилась, издавая особенный запах жженого металла, который Витьке тоже нравился.

— Мотовило собирать будем, — сказал отец, облачаясь в комбинезон.

— А как? — сразу забеспокоился Витька. Все тут было для него загадочным.

— Увидишь, — пообещал отец.

Вскоре уже Витька, словно заправский механизатор, ходил с ключами в карманах, позванивал ими. Научился почти безошибочно определять в гайках шаг резьбы. Наловчился из самых неудобных положений болты наживлять и подтягивать. Правда, после него Владимир Федорович еще своим ключом доворачивал.

Глядя на отца, Витька учился не нервничать, если не сразу что-то получалось. А главное — ни через день, ни через два домой не попросился. К жатве комбайн был готов вовремя.

Витька гнал велосипед по укатанной полевой дороге. Вез отцу обед — суп с мясом, свежие огурцы, хлеб, молоко.

Издали увидел отцовский комбайн, узнал его по вымпелу. Но даже и не будь этого вымпела, Витька все равно не ошибся бы. Отец почти всегда вел комбайн стоя. Эта привычка у него еще с войны, когда мальчиком не сел, а именно стал за штурвал, и чтобы лучше видеть поле, все время привставал на цыпочки, вытягивал покрытую загаром и пылью шею. Оттого и привычка такая.

Владимир Федорович улыбнулся, увидев Витьку. Махнул рукой, дескать, сворачивай к копёшке соломенной. Там пообедаем.

Остановив комбайн, отец снял выгоревшую до белизны фуражку, отряхнулся от пыли. Неторопливо и грузновато ступая, пошел к копне. Едва он начал есть, Витька тут же залез на комбайн. Трогал рычаги,

на педаль нажимал. Ждал, когда подойдет грузовик, чтобы можно было завести комбайн и, включив молотилку, выгрузить зерно.

Машины как назло не было. Однако кнопку Витька все-таки нажал — не удержался. Двигатель легко завелся. Комбайн неожиданно поехал. Витька растерялся. Крутил руль. Нажимал на все педали — напрасно. Крикнул, позвал отца, но тот и не шелохнулся, сидел в тени копны, допивал молоко, глядя, как комбайн кренделя выделывает на стерне. Когда же комбайн, выровнявшись, двинулся вдруг к хлебной стене, Владимир Федорович забеспокоился: не косить ли собрался сорвиголова?! Помощнику своему, Валерке, крикнул, чтоб тот пулей мчался на комбайн, остановил его.

Но не тут-то было: вцепившись в руль, Витька набычился, оттесняя плечом Валерку, который был года на три старше его. Тот хотел сразу застопорить ход, но это ему не удалось. Повернувшись к Владимиру Федоровичу, он пожал плечами — не применять же грубую силу!

Между тем под жаткой вздрогнули уже стебли ячменя и потекли в наклонную камеру. Теперь, справившись с волнением, Витька мог остановить комбайн, но медлил: семь бед — один ответ! Видел, как отец, видимо, не на шутку рассердившись, погрозил кулаком помощнику. Внушение подействовало. Валерка бесперомонно пихнул лихого комбайнера в сторону. Отец крепко отругал Витьку за самовольство. Правда, Валерка вступился за него: ничего не случилось ведь, пусть бы кружок сделал. Вроде получается у него.

— Сам знаю, получается или нет. Ишь, защитник какой! — сказал Владимир Федорович.

— У меня получится, — осмелел Виктор. — Это только по-

**Комбайнер
марийского совхоза „Семеновский“
Герой Социалистического Труда
Владимир Федорович Быков
со своими сыновьями**

началу малость растерялся, а потом бы столько намолотил!

— То-то и оно, что потом... а пока рановато, — проговорил отец.

— Скоро и косить ничего не останется, а ты все «рановато да рановато», — не отступал Виктор.

— Оста-а-нется, — произнес Владимир Федорович. — Пожалуй, на будущий год можно будет взять тебя в помощники.

— А почему не в этом?

— Увлекаешься очень, того и гляди в овраг кувырнешься.

У Витьки вспыхнули уши. Он схватил велосипед. Однако отец заметил:

— Взять на комбайн можно хоть завтра, да не выдержишь, через день-два домой запрошешься.

— Не запрошусь! — горячо произнес Витька.

— Дело это не игрушечное, — продолжал отец. — Рано вставать надо. Пыль и жара. Тряска и грохот. Потом дожди будут, слякоть. Может, и до самых холодов проубираемся. Нет, не выдержишь.

— Вот ты не веришь, а я выдержу.

Владимир Федорович, конечно, радовался тому, что сын

загорелся его работой. Но где-то в глубине души было сомнение: не рано ли? Впрочем, какой он ребенок? В таком возрасте Владимир Федорович и его сверстники для фронта зерно молотили. На току, бывало, подремлют несколько часов на теплых мешках и вновь за работу. Да, но ведь то время такое было. Время... Что ж, теперь пора белоручек настала? Нет и еще раз — нет!

К концу жатвы поля стали меньше и все чаще приходилось перегонять комбайны с места на место. Наверно один только Витька и рад переездам. В такие моменты отец передает ему руль. Об этом Витька готов часами рассказывать своим сверстникам. Те завидуют. Не каждому еще родители доверяют технику, но все знают, что у каждого такой день настанет. По нему в деревне взрослость определяется.

И как не вздохнешь, когда надо с дороги в поле съезжать. Тут уж будь добр — пересаживайся! Ты пока еще не комбайнер — уступи место.

Но что это?! Витька уже съехал с дороги, а отец все не останавливает его. Вот и поле ржаное. По нему золоченые волны катятся к недалекому перелеску. Витька скосил взгляд на отца, может, задумался, забыл? Нет — в поле вглядывается. Улыбнулся, сказал: «Давай, Витюха. Не подкачай!»

Витька сжался весь от волнения, даже ладони вспотели. Здесь не то, что на ровной дорожке, твердой да укатанной. Казалось, кто-то старается выдернуть у него руль, тянет его то влево, то вправо. Зевать и наслаждаться покорностью машины, как прежде, теперь уже некогда. Началась работа, на которую не со стороны смотришь, а своими руками делаешь.

Еще и одного круга не прошел Витька, как увидел, что к их комбайну идет директор совхоза Сергей Степанович Жилин. «Мужик многожильный», так прозвали его рабочие. При этом, конечно, от фамилии оттолкнулись, а смысл особый в

эти два слова вложили — подметили у директора умение тянуть сразу тысячу с лишним дел. Не у всякого на это жил хватит, а он выдерживает, на то и Герой Социалистического Труда!

Сразу настроение у Витьки испортилось. Теперь-то уж точно отец сгонит его с комбайнерского места, а то как-то неудобно перед директором получается: скажет, сам сидит, а малец рулит. Нехорошо. «Стоп!» — приказал Владимир Федорович. «Так и есть...», — подумал Виктор, останавливая комбайн.

Владимир Федорович неторопливо спустился вниз. Пошел навстречу директору. Вдруг остановился, обернулся к Витьке, спросил озабоченно: «Что ж ты стоишь? Давай, работай! Да чтоб как положено!»

Витька не знал, что разговор у отца с директором совхоза был об уборке. Ругнули они «небесную канцелярию», которая так некстати на дожди расщедрилась. Тут уж будь наготове: выдается час-другой меж ненастьями — спеша хлеб убирать. Время на вес золота.

Не знал Виктор, что и о нем они говорили. На будущий сезон, дескать, пора уж брать его в постоянные помощники. Отец согласился, что пора. Директор по привычке вслед за комбайном пошел. Правда, будь за рулем сам Владимир Федорович, он бы не стал проверять промолот, трясти солому. А тут не удержался. И так и эдак ворошил кучи соломы, не верилось ему, наверно, что все идет как следует. Забыл, видно, что отрегулировано все было отцом, потому и гладко пошло дело у Витьки с самого начала. Не знал Витька и того, что, вернувшись к Владимиру Федоровичу, директор совхоза сказал: «Чисто берет, чертенок!»

Всем телом Виктор подался вперед. Он почувствовал вдруг, как от зерна тяжелеет комбайн. Еще неровным был прокос, еще не мог Витька точно рассчитывать, когда нажать педаль копнителя, чтобы красиво уложить очередной стог соломы на поле, но это была уже работа!

С. БАБЕНКО

Запах хл

Июль. С чем сравнить тебя, ясноокий мой, горячий, радостный и ласковый, самый щедрый, самый счастливый месяц на земле?

Если где-то называют тебя «грозником», богатым поливнями, то в моем краю ты сух, горяч, безветрен и богат.

Воздух насквозь пропитан неистребимым, густым, неповторимым запахом хлеба. И кажется, земля вся дышит теплом русской печи, в которую посажен хлеб.

Запах хлеба. Одинокое тревожит он сердце крестьянина, ученого, космонавта и рабочего. В нем скрыта невидимая сила жизни. Хлеб стоит в первом ряду среди других богатств на земле. Без хлеба не было бы жизни. Без хлеба не было бы счастья.

Хлеб — святая святых. Не случайно в народе бытует несчетное число пословиц и поговорок о хлебе насущном. Вот только одна из них: «Хлеб — всему голова». А это надо понимать — жизнь.

...Июль. Дважды и на всю жизнь накрепко запал он в мое сердце. Первый раз это произошло после страшного голода, когда вымерла половина самых здоровых мужиков нашего села. Жарким июльским днем мы, оставшиеся в живых, впервые досыта наелись хлеба. Помню, мать вынула из горячей печки буханку и, разломив ее на семь равных частей, протягивая нам, сказала:

— Ешьте хлебушко, — и сама горько заплакала. — Бог даст, отголодались.

Это было в июле.

В другой раз, тоже в июле, но уже в военную годину, вывела нас мать, пять ртов, в убранное поле, сказала, подняв с земли колосок:

— Вот он, хлеб, собирайте.

И мы целый день под горячими лучами солнца, не жалуясь на усталость и недомогание, аккуратно собирали колосья и складывали их в маленькие мешочки, сшитые накануне. Мы были голодны. Но где-то в сердце теплилась надежда, что скоро будем сыты. Вечером мать вышелушила в деревянной ступе ячменные колосья, провеяла их в сите и сварила кашу. Впервые после зимы не суп, а кашу, и мы наелись ею досыта. Это было в июле.

Теперь понятно, почему июль для меня особый месяц в году. Не будь его, может быть, и не писались бы сегодня эти строки.

Июль. В степи сейчас один цвет. От горизонта и до горизонта стоит золотая желтизна созревших хлебов. Поникли от зноя травы. Не слышно птичьих голосов, разве что перепел в густой пшенице попросит: «Пить-пить-пить! Пить-пить-пить!», да оглушительно зазвенят в жаркий полдень сверчки. Жарко в эти дни в поле. Идет жатва. Одной заботой, одним желанием живут все и в селе и в городе — быстрее убрать хлеб, свезти и засыпать в закрома.

Глянешь в степь и дух захватывает — не от жары, а от радости! Идет косовица хлебов. Тех самых, что выращены трудом человека.

е о а

Не каждый городской житель поймет эту мою радость. Но запах хлеба всяк разделит со мной. Волнующий. Его не спутаешь ни с чем. Он имеет свой вкус, свой аромат, свою ни с чем не сравнимую радость... Но, не побывав в поле на жатве, не найдешь в себе этого необычного состояния, которое волнует человека, будоражит душу, заставляет учащенно биться сердце. Идешь в такие дни по полю, сердце волнуется в груди, радостно идти и дышится свободно, и другим видишь себя. Вот что такое запах спелого хлеба.

Таков мой июль. Таким я его знаю. Такой он мне нужен. А если начинает притупляться чувство радости, я тороплюсь в поле. Туда, где спеют хлеба.

Испокон веков крестьянин, начиная молотить хлеб, надевал на себя новую рубаху. Потому что хлеб — это хлеб! В нем труд. В нем пот. В нем тревога. В нем радость. В нем сила. В нем счастье. В нем надежда. В нем жизнь. Пожалуй, нет на свете более важной работы, чем сеять, растить и убирать хлеб.

...Июль пахнет хлебом. И оттого, наверное, чуточку, как в хмелю, кружится голова. Куда ни глянешь сейчас в степи, кругом золотой разлив спелых хлебов. А по этому разливу, точно в океане, плывут в разных направлениях степные корабли, оставляя за собой похожие на вздыбившиеся волны копны перебитой комбайном соломы...

Рисунки С. Яковлева

РЫБАК

*Чего разошелся
Ты, дождик, опять?
С рыбалки меня
Все равно не прогнать.
На мне не оставишь
Ты нитки сухой,
Но я обязательно
Буду с ухой.*

Николай ЕГОРОВ

СТОГОВ ДУШИСТЫХ ГОРОДОК

*Луга — ковров и ситца краше
И небу звездному сродни,
На звонких косах солнце пляшет —
Ведут прокосы косари.
Взбесились оводы — быть зною,
В азарте ходит ветерок...
Под вечер вырос за рекою
Стогов душистых городок.*

Евдоким РУСАКОВ

रामायणम् च विनाय, एतद् य लक्ष्मणस्यै परब्रह्मणः अनुभवम्

ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ ЭПОС

Рисунок К. Овчинникова

Похищение Ситы

И действительно, весть об изгнании Рамы и о том, что Сита живет не во дворце, окруженная стражей, а в лесу, охраняемая только двумя воинами, долетела до Ланки, где царствовал Равана.

«Вот и настал мой час!» — подумал он и тотчас позвал слугу, умевшего принимать облик любого животного.

— Ты отправишься со мной! — сказал он. — Там, на севере, в густом лесу живет женщина, которую нужно похитить. Но с ней живут два могучих воина. Ты обернешься прекрасным оленем и будешь бегать около хижины до тех пор, пока они не погонятся за тобой. А я спрячусь в кустах. Уведи их подальше. Как только воины удалятся, я унесу женщину. Ты меня понял?

— Я понял все, о владыка! — отвечивал ракшас.

Они взошли на колесницу, и безмолвный возница помчал их по небу, все дальше удаляясь от Ланки.

Когда синие вершины Гималайских гор закрыли полнеба, колесница опустилась, и Равана со слугой очутились в густом лесу. Они шли, раздвигая руками кусты, до тех пор, пока не увидели на зеленой поляне близ ручья маленькую хижину, около которой на корточках сидела женщина и перетирала в ступе кукурузные зерна. Она подняла лицо, чтобы стереть пот, и Равана узнал Ситу.

— Это она! Ступай! — приказал он, и ракшас, обернувшись золотистым оленем, прыжками выскочил на поляну.

— Рама, Лакшмана! — закричала женщина. — Смотрите, кто пожаловал к нам!

Из дома вышли Рама и Лакшмана. Они замерли у двери и вместе с Ситой стали любоваться, как олень то выбегает, словно танцует, на поляну, то скрывается в кустах.

— Какое чудесное животное! — сказала Сита. — Рама и Лакшмана, вы по очереди ходите на охоту, а я всегда дома. Как бы я хотела, чтобы этот олень стал товарищем моих игр и чтобы я могла ухаживать за ним, как за ребенком.

Рама понял, о чем просит Сита. Он улыбнулся,

перекинул лук через плечо и быстрыми шагами направился в сторону оленя.

— Подожди! — крикнул Лакшмана. — Я помогу тебе!

Они подкрались к оленю с разных сторон, но животное в последний момент отскочило в сторону.

Снова и снова пытались поймать его братья, но олень каждый раз ускользал из их рук.

— Мы удаляемся от хижины! — сказал Рама. — Вернись!

И Лакшмана, к глубокой досаде Раваны, возвратился к Сите.

Но у Раваны и у его слуги была приготовлена еще одна хитрость. Увлекая Раму все дальше и дальше, олень завел его в самую гущу леса. Здесь Раму окружили со всех сторон деревья, а колючие кусты и густая трава вовсе остановили. И тогда, подпустив его в последний раз, олень выскользнул из рук, отбежал и крикнул голосом Рамы:

— О, Сита! О, Лакшмана!

Этот крик, полный боли и отчаяния, возник в самой чаще и подобно быстрой волне, которая кругами разбегается вокруг упавшего в воду камня, разнесся по лесу.

И тогда Рама понял, что его обманули, что это не олень, а злой дух, и что этот крик предвещает беду.

В гневе выхватил он из колчана стрелу, натянул лук и пустил ее вслед убежавшему оленю. И хотя тот мчался как ветер, стрела догнала его. Олень упал с пробитым сердцем и едва только коснулся земли, как превратился в уродливого кривобокого ракшаса.

В ужасе стоял Рама над телом демона.

— Брат, не иди сюда! — крикнул он, предчувствуя беду.

Но голос его вернулся, отраженный стеною деревьев...

Тем временем Сита и Лакшмана с нетерпением ожидали возвращения Рамы. Вот до их слуха донесся жалобный крик оленя:

— О, Сита! О, Лакшмана!

— Скорее на помощь! Беги — это голос Рамы! — воскликнула Сита.

— Но брат приказал мне ни в коем случае не оставлять тебя, — возразил царевич.

— Что значит моя жизнь, если опасность грозит Раме? Беги скорее, что ты стоишь? Он на-

Продолжение. См. «Костер» № 6, 1980.

верное ранен, умирает... Беги! Я требую, я, наконец, приказываю!

И Лакшмана, понурив голову, удалился. Сперва он шел, потом ускорил шаги, наконец побежал. Он мчался через лес до тех пор, пока не встретил бегущего навстречу Рама.

— Почему ты здесь? — воскликнул в испуге старший брат. — Разве я не приказал тебе?..

Лакшмана опустил голову, но тут же глаза его гневно сверкнули:

— Назад, к хижине! Нас обманули! — крикнул он.

Братья бежали, что было сил. Ручей — они перемахнули через него... Поляна — пронеслись как ветер... Хижина... Перед ней никого нет. Они распахнули дверь — внутри пусто...

Сита исчезла.

Равана и Сита

Вот что случилось у хижины.

Пока Рама охотился за оленем, а Лакшмана и Сита прислушивались к звукам, доносившимся из чащи, Равана, приняв облик старца, стоял за кустами и ожидал, когда раздастся роковой зов.

— О, Сита! О, Лакшмана! — донеслось наконец из леса.

Едва Лакшмана ушел, как Равана направился к хижине. Удивленная появлением человека, Сита приветствовала старца низким поклоном.

— Будь нашим гостем, — сказала она. — Скоро вернутся из леса мой муж и его брат. Они будут рады тебе. В лесу жарко, не хочешь ли испить воды?

Равана поблагодарил. Но как только Сита приблизилась к нему, держа в вытянутой руке кувшин, он схватил ее за локоть, и подал знак. Из кустов с грохотом выкатилась колесница. Равана вскочил в нее, втащил Ситу, кони поднялись в воздух и, погоняемые возницей, помчались над лесом.

— Кто ты? Что тебе надо от меня? — в ужасе твердила Сита. — Зачем ты увозишь меня?

— Кто я? — сказал наконец ракшас и принял свой обычный облик.

Увидев Равану, царевна, зарыдав, взмолилась:

— О вы, люди, живущие в лесах, и их враги — хищные звери, — причитала она. — Вы, птицы, поющие в рощах бильвы! Вы, деревья, покрытые цветами, и вы, травы, по которым я так любила ступать! Расскажите Раме, что меня похитил злой демон. О, олени, вы часто приходили ко мне и стоя около хижины, слизывали соль, которую я сыпала для вас на землю, укажите Раме и его брату, куда унес меня злой ракшас. Ты, река, которую я так любила слушать в полуденные часы, помоги им!..

Так молила, горя, Сита. Но людей нигде не было видно; в ужасе разбежались спугнутые громом колесницы хищные звери, разлетались птицы, безмолвно пригибались к самой земле деревья и травы.

И только олени оставались стоять на месте, чутко прислушиваясь к словам царевны, да река умерила свой бег, чтобы лучше понять их.

Битва Джатаю с Раваной

Едва только золотая, украшенная драгоценными камнями колесница Раваны с громом начала свой путь, проснулся сидевший на скале царь ястребов Джатаю.

«Чья это колесница несется подобно туче? — подумал он. — Куда торопится возникший и почему с колесницы доносится женский плач?»

Он взмыл в воздух, в мгновение ока догнал колесницу и увидел в ней ракшаса, который держал в объятиях молодую женщину.

— Кто ты, ракшас, и отчего рыдает эта женщина, равная красотой Сите, жене великого Рама? — крикнул ястреб.

Равана захохотал.

— Прочь с дороги! Не то мои кони затопчут тебя! — крикнул он. — Я царь ракшасов. Ты не ошибся: эта женщина — Сита. Сегодня же она станет моей женой.

И тогда старый ястреб, сложив крылья, бросился с высоты на Равану.

Завязалась битва. Равана выхватил из-под сиденья лук и осыпал смелую птицу потоком стрел. Снова и снова поднимался в небо Джатаю и обрушивался на ракшаса. Он бил крыльями по его лицу, рвал когтями грудь, терзал клювом руки.

Но могучий ракшас лишь хохотал: он знал, что ему не грозит смерть в бою с птицей, и продолжал осыпать ястреба ливнем стрел. Они впивались в тело Джатаю. Израненный, тот стал похож на дикообраза. В последний раз, тяжело двигая крыльями, поднялся царь птиц и камнем упал с высоты на колесницу. Он ударился о нее с такой силой, что куски дорогих украшений отлетели и сверкающим дождем рассыпались по всей Индии. Вот почему в ее горах и на дне ее рек до сих пор находят кусочки золота и драгоценные камни.

Тогда выхватил Равана тяжелый меч и на лету отрубил птице крыло. Тоскливо кликнул ястреб и, кувыркаясь, полетел вниз. Он упал в лес и остался лежать там. Увидев это, Сита потеряла сознание, а Равана, дико захохотав, вырвал из рук возницы вожжи, хлестнул коней и понесся дальше на юг, туда, где за мысом Коморин — крайней точкой земли — расстилается океан, а за ним голубеет зубчатая полоска — Ланка.

Рама и Лакшмана отправляются на поиски Ситы

Не в силах произнести ни слова, стояли братья на пороге хижины.

— Время уходит, — сказал наконец Лакшмана. — Скорее в путь!

— Куда? — возразил Рама. — Мы даже не знаем, кто похититель. Давай поищем его следы.

Они обошли хижину, но сумели разглядеть на песке и в траве лишь легкие отпечатки женских ног.

— Это шаги Ситы, — сказал Рама. — Я понял: ее похитили не люди, здесь был кто-то из злых ракшасов. Только они, да светлые боги могут скользить по земле, не задевая ее.

— Ты прав, — согласился Лакшмана. — И все равно, кто-нибудь да видел похитителей! Идем. Набросив на плечи плащи из древесной коры, на которые они подобно отшельникам давно уже сменили царские одежды, братья стали обходить окрестности, расспрашивая всех, кто попадался им по пути, о Сите.

— Нет, мы не видели ее, — отвечали отшельники, жившие в лесу.

— Мы не видели ничего! — отвечали, пряча глаза, хищные звери.

— Был полдень, и мы спали в тени! — уклончиво говорили птицы.

И только олени, когда братья обращались к ним, ничего не говоря, уносились на юг, да река, печально журча, устремляла туда же свои струи.

— Ты знаешь, не напрасно бегут олени и недаром река меняет свое течение! — сказал Лакшмана. — последуем их совету.

И действительно, стоило братьям пройти на юг путь, равный половине дня, как они заметили в траве горящие на солнце кусочки золота.

Рама нагнулся и поднял один.

— Странно! — сказал он. — Такими пластинками искусные мастера обивают бока царских кораблей и колесниц. Но как могла эта пластинка

попасть сюда, в лесную глушь, где нет ни воды, ни дорог? Что бы это значило?

Они сделали еще несколько шагов, и куски золота стали попадаться все чаще. Наконец, они увидели капли крови на траве и услышали стон.

С тревогой и испугом бросились туда братья и наткнулись на лежащего в траве Джатаю.

— Что с тобой, благородный ястреб? — спросил Рама, наклоняясь над ним. — Кто так жестоко изранил тебя?

— Торопитесь выслушать, что я скажу, — прошептал умирающий царь птиц. — Недавно здесь промчался в колеснице, обитой золотом, злой демон Равана. Он стоял, подобно воплощению зла, а у ног его лежала без чувств прекрасная

Сита. Я знал, что Раване не суждено погибнуть от когтей птицы, но не мог не вступить за женщину и бросился в бой. Равана победил... Спешите на юг. Там на острове Ланка стоит белокаменный город, обнесенный высокой стеной. В нем воздвигнут прекрасный дворец. Туда, должно быть, и понес ракшас Ситу...

С этими словами царь ястребов умер. Печальные Рама и Лакшмана подняли его тело и, как велют поступать боги с героями, положили его на груды сухих веток. Они воспламенили их и скоро от погребального костра осталась только куча тлеющих углей. Затем братья продолжили свой путь. Они шли к океану путем, который указал им благородный Джатаю.

Полет Раваны с похищенной Ситой

Словно сверкающее облако неслась по небу колесница, влекомая зелеными конями. Безмолвный возничий управлял ею, а позади стоял, выпрямившись во весь рост, двадцатирукий Равана. Он стоял, выставив вперед одну ногу, а на колене его лежала без чувств прекрасная Сита.

Но вот ветер, отбросив назад ее волосы, остудил щеки. Сита открыла глаза и увидела над собой двадцать лиц ужасного ракшаса...

Когда она второй раз пришла в себя, колесница мчалась уже над южной Индией. Внизу зеленели вершины прибрежных гор.

«О, Рама, — горестно подумала Сита. — Как мне послать тебе весточку? Как помочь в трудных поисках, на которые тыпустишься?»

И она незаметно для ракшаса стала отрывать от своего желтого платья лоскут.

На их пути показалась большая гора, покрытая лесом. На вершине ее стояли, как показалось сперва Сите, несколько человек.

Гора приблизилась, и царевна поняла, что ошиблась. На вершине стояли большие обезьяны. При виде сверкающей колесницы, которая с громом катилась по небу, они с достоинством, не торопясь, отступили в тень деревьев.

«Какие странные существа! — подумала Сита. — Это не простые звери. Что если в своих странствиях Рама дойдет до этой горы? Может быть, обезьяны помогут ему?»

И она сперва спрятала лоскут в кулак, а потом, свесив руку за борт колесницы, разжала пальцы.

Как желтая птица вспыхнул в небе, закружился, стал снижаться оторванный кусок шелка и упал на вершину горы.

Едва колесница промчалась, обезьяны снова вышли из-под деревьев, окружили лоскут и стали его рассматривать.

Существа, которые так удивили Ситу, действительно, не были простыми обезьянами. В те далекие времена на самом юге Индии проживало могучее племя совершенно особенных обезьян, которые мало в чем уступали людям. Правил этим племенем обезьяний царь Сугрива, и ему подчинялись все звери, кроме хищных тигров и могучих добрых слонов.

Однако обезьянье царство, как всякое царство, посещали раздоры. У Сугривы был злой и завистливый брат Валин. Однажды, улучив момент, когда Сугрива со своими придворными покинул столицу, он перебил его слуг и захватил власть.

Царь обезьян и те из придворных, кто остался ему верен, удалились в глушь леса и стали там жить. Опорой Сугривы, его советником и помощником в эти тяжелые дни стал Хануман, обезьяна, происхождение которой было овеяно удивительными легендами.

И вот теперь, когда обезьяны, стоя на вершине горы, рассматривали кусок желтой материи, Хануман сказал:

— Я думаю, что его бросила нам не простая женщина. И бросила не случайно. Во-первых, такие шелка носят только во дворцах. Во-вторых, она не бросила бы его, если бы не была в большой беде. Значит, это знак.

— Да, — сказал Сугрива. — Ты прав. И мне еще кажется, что это также знак приближения тех перемен, которых мы ждем!

Сита на Ланке

Между тем, колесница Раваны достигла Ланки. Зеленые кони сделали круг над городом и опустились перед дворцом. Его золотые крыши горели на солнце, стены были украшены стягами, играла музыка.

Колесница остановилась. Равана поручил Ситу служанкам — безобразным ракшаси, а вечером, приняв облик прекрасного воина, пришел в отведенные ей покои.

— Выслушай меня, Сита! — сказал он. — Однажды — я делаю это часто — в одежде простого смертного я бродил среди людей по улицам твоего родного города. Около дворцовой стены играла с подругами девушка. Ее красота поразила меня. Это была ты. И я дал себе слово, что ты станешь моей женой. Теперь ты здесь, в моем доме. Слышишь — гремят ножи и бубны? Это повара готовят праздничный обед, а музыканты разучивают танцы твоей родины. Они будут играть до утра. Служанки ждут твоих приказаний, в сундуках, которые открыли они, — одежды и драгоценности, о которых еще не мечтала ни одна женщина. Торопись надеть их!

Но Сита, опустив голову, ответила:

— Что значат драгоценности и сотни слуг по сравнению с любовью и долгом?.. Напрасны твои приготовления, Равана! Я супруга Рамы и никто не заменит мне его. Ты говоришь, что часто бываешь среди людей. Разве ты не знаешь, что хорошая жена всегда остается верной? Или ты никогда не слышал рассказа о Савитри, которая до конца следовала за своим мужем?

И она рассказала такую историю.

Рассказ о верной жене Савитри

Молодая и прекрасная Савитри встретила в глухом лесу юношу по имени Сатьяван и полюбила его. Они решили стать мужем и женой. Но мудрые отшельники, жившие в том же лесу, открыли Савитри страшную тайну.

— Этот юноша через год умрет, — сказали они. — Стоит ли тебе, такой юной и прекрасной, становиться его женой, чтобы через считанные месяцы овдоветь? Найдется много мужчин, которые будут рады ввести тебя в свой дом, и ты будешь счастлива всю жизнь.

— Нет, я полюбила, — отвечала кроткая Савитри, — и ничто не заставит меня сделать Сатьявана несчастным.

Они совершили свадебный обряд и продолжали жить в лесу. Но время неумолимо летело и пришел день, когда должно было исполниться предсказанное.

С утра Савитри ни на шаг не оставляла своего мужа. Увидев, что он собирается в лес за кореньями и плодами, она сказала:

— Я иду тоже.

Долго бродили они среди деревьев, собирая упавшие плоды и выкапывая съедобные корни, пока наконец муж не сказал:

— Я что-то плохо чувствую себя! Прилягу-ка я!

Он лег у подножия дерева и смежил глаза. И не успела Савитри опуститься рядом с ним, как увидела, что кровь отхлынула от его щек и что около мужа уже стоит кто-то, одетый в красивые одежды.

Это был сам бог смерти Яма.

Быстро и ловко извлек он душу из тела умершего — она была похожа на маленького человечка с палец величиной — и, не говоря ни слова, отправился в путь.

Савитри, понутив голову, последовала за ним.

— Что ты идешь за мной, женщина? — спросил ее спустя некоторое время Яма.

— Я жена, и дала слово, что повсюду буду следовать за своим мужем, — отвечала Савитри.

Бог ничего не ответил и продолжал свой путь. Спустя несколько часов он снова спросил:

— Знаешь ли ты, куда я направляюсь?

— Да, — отвечала Савитри, — ты идешь на юг, ко входу в свое подземное царство.

— Но последовать туда за душой твоего мужа может только твоя душа. А для этого ты должна будешь тоже умереть.

— Я знаю, — отвечала Савитри.

И они снова молча пошли вперед.

Так шли они несколько дней. Платье Савитри разорвалось о колючие кустарники. Ноги и руки кровоточили. Но она молча следовала по стопам бога.

Наконец тот остановился.

— Савитри, — сказал он. — Мы скоро придем. Еще раз подумай о том, что делаешь. Ведь из моего подземного царства хода назад нет. Тебе осталось жить всего несколько часов.

— О, беспощадный! — сказала Савитри. — Ты разъединил наши тела, позволь нашим душам остаться вместе.

И тогда воскликнул ужасный Яма:

— Ты тронула мое сердце, женщина! Не было случая, чтобы я отпускал попавшего в мою сеть. Но на этот раз пусть будет так...

Он вдруг исчез, а Савитри очутилась вновь в знакомом лесу, около дерева, у подножия которого на траве лежал ее муж. И едва только она опустилась на колени около него, как кровь прилила к его бледным щекам, он раскрыл глаза и сказал:

— Как долго я спал! Почему ты не разбудила меня? Уже вечер, и в лесу просыпаются хищные звери.

— Прости меня, — кротко сказала Савитри. — Ты прав, мне надо было разбудить тебя раньше. Поспешим!

Она помогла мужу подняться, и они направились домой, и жили вместе много лет, до глубокой старости...

— Не понимаю, для чего ты рассказала мне эту сказку? — рассердился Равана. — Ради тебя я участвовал в состязании воинов. Ради тебя бился с ястребом. Я готов выдержать еще десятки битв, лишь бы ты была моей. Весь этот дворец, все его богатства — твои. Я сказал.

— Ты ошибаешься, злой ракшас, — отвечала царевна. — Ты думаешь, что я могу забыть Рама и польститься на твое золото? На драгоценности и жизнь в великолепном дворце? Я лучше умру, но не соглашусь. И еще я скажу тебе: Рама никогда не забудет меня. Он будет искать, пока не найдет. Он придет сюда и уничтожит и тебя и твоих злых ракшасов. С ним могучий Лакшмана, и ты падешь от их руки. Я тоже сказала.

И тогда Равана вскричал:

— Безумная женщина! Только любовь удерживает меня от того, чтобы пронзить тебя мечом. Даю год. Если через двенадцать месяцев ты не переменишь свое решение — ты умрешь.

— Не надо угрожать. Если через год Рама не вызовет меня, я и сама не захочу жить, — тихо сказала Сита.

Тогда Равана приказал увести Ситу из дворца. Рядом, еще за одной стеной, был сад, в котором цвели круглый год огненные деревья ашока — их индийцы посвящают богам. В этот ашоковый сад ракшасы, злые служанки, отвели Ситу. Они заперлись там вместе с ней и не спускали ни на минуту с нее глаз.

Рама и Лакшмана ищут Ситу

Долго брели Рама и Лакшмана через непроходимые джунгли по звериным тропам, страдали от зноя, голода и жажды, переплывали на плотках реки, преодолевали заросли деревьев и колючих кустарников.

Наступила пора дождей.

Рама, наблюдая, как небо обрушивает на землю потоки воды, говорил брату:

— О, Лакшмана! Только что земля, пересохшая и покрытая трещинами, жаждала влаги. Она стонала, и морщины покрывали ее лик. Казалось, нет муки горше. Но теперь посмотри, добрый океан наслал на землю летний дождь. Он гонит потемневшие от обилия влаги облака, и те, едва успев докатиться до подножия гор, раздражаются ливнями. Земля забывает о страданиях, и месяцы, проведенные в томительном ожидании, кажутся ей мгновениями. Не так ли и я, страдающий без Ситы, обретая ее вновь, скажу — мы не разлучались!

— Брат мой, — отвечал Лакшмана. — Ты, наверное, прав, но сейчас нам надо торопиться. Сита в руках у злого ракшасы.

— Так, — отвечал Рама, и они вновь пускались в путь. Мокрые и усталые карабкались на холмы, поднимались на скользкие горные склоны, побеждали в пути хищных зверей.

Но вот однажды они вышли к подножию горы, на вершине которой увидели несколько обезьян. При их появлении обезьяны спрятались, и только одна продолжала стоять, не выказывая признаков испуга.

— Идем дальше. Что нам какие-то обезьяны! — сказал Лакшмана. — Солнце уже склоняется к закату — плохо, если мы не достигнем до ночи жилья людей.

— В этих диких краях люди не живут, — возразил ему Рама. — Подождем: мне кажется — это не простые обезьяны. Видишь, одна направляется к нам.

Действительно, обезьяна, которая не укрывалась при виде братьев, уже спускалась с горы. Скоро она предстала перед ними. Это было рослое животное, которое уверенно стояло на двух ногах. В глазах его светились ум и отвага, на плечи был наброшен алый плащ, в руке оно держало копье.

— Кто ты, о чудесная обезьяна! — спросил Рама. — Мы люди с севера. Полгода уже бродим по земле, разыскивая похищенную царевну Ситу. Еще раз заклиная тебя, кто ты?

— Я слуга Сугривы, царя обезьян, — отвечал незнакомец. — Меня зовут Хануман. Те, кто скрывается сейчас на вершине горы, — изгнанники. Нашу страну захватил враг. — И он рассказал о Валине. — Только могучий, непобедимый воин

может спасти теперь Сугриву. Наш царь уже дважды выходил на бой с Валином, и тот дважды побеждал его, — закончил Хануман.

Рама задумался.

— Я был бы рад помочь, — сказал он, — но Сита — моя жена. Ее похитил злой демон Равана. Наш путь — на Ланку, а мы еще не достигли даже берега океана.

— Нам надо торопиться, сказал Лакшмана.

— Вы правы, — согласился Хануман, — но я много слышал о Раване. У демона огромное войско. Вам нужна будет помощь. Ждите меня здесь!

С этими словами он снова отправился на гору и вернулся, ведя за собой Сугриву и придворных.

Едва только царь обезьян услышал горестную историю Ситы, он вытащил из кармана желтый лоскут.

— Этот кусочек ткани упал с колесницы, которая пролетела над нашей горой, — сказал он.

— Это ткань ее платья! — воскликнул Рама. — Здесь был Равана!

— Он промчался на юг в сторону океана.

— Увы! Джатаю не ошибся, демон увез ее на Ланку... Я предлагаю тебе союз, о царь обезьян. Я вызову на бой Валина!

— А я готов помогать тебе в войне с Раваной, — сказал Сугрива, и тогда Лакшмана воскликнул:

— Мы вместе спасем Ситу!

Продолжение следует

Пересказал для детей С. САХАРНОВ

ЭСТАФЕТА
ПЯТИ КОЛЕЦ

РАССКАЗ О МОЕЙ ПОДРУГЕ

С Ирой Песковатской мы познакомились в секции спортивной гимнастики. Это было три

года назад. Меня туда привела моя мама, а Иру — старшая сестра, Света.

Иру мы тогда звали волчонком. Она не любила стоять в строю, никого не слушалась, даже тренера — Людмилу Николаевну Астахову. Но Людмила Николаевна на нее не обижалась: ведь Ире было только пять лет.

На занятия Ира приходила без опозданий и постепенно привыкла к тренеру и к девочкам. Очень быстро научилась делать шпагат, а потом и более трудные упражнения.

Сейчас Ира Песковатская — кандидат в мастера спорта. Недавно на областных соревнованиях она добилась большого успеха — выиграла кубок «Олимпийские надежды».

Наташа САВЕНКОВА,
кандидат в мастера спорта,
ученица 3-а класса
школы № 9
города Севастополь

Смотри стр. 33

Вы пришли на стадион... Оглянитесь внимательно — и вы непременно увидите, как дружат наука со спортом.

Вот беговая дорожка. Кажется, чего проще! Но это многослойное сложное сооружение, над которым уже десятилетия работают химики. Вот разбегаются атлет с шестом. Его орудие — тоже произведение химии. Но вместе с тем и физики: созданный учеными катапультирующий шест за короткое время позволил поднять рекорд в прыжках на невиданную высоту.

А спортивные секундомеры!.. Электронные счетчики времени сейчас никого не удивят, а ведь они фиксируют даже тысячные доли секунды. Особые лазерные устройства в мгновение ока определяют расстояние, которое пролетели копье, диск или молот. При этом они дают такую точность, которая даже судьям пока не нужна.

Теперь посмотрите пристальней на обыкновенный лыжный ботинок. Впрочем, обыкновенный ли? Его многие месяцы создавало конструкторское бюро. Ученые рассматривали различные варианты формы, испробовали всевозможные материалы, испытывали хитрые умные автоматически растягивающиеся застежки...

Сами видите: у каждой спортивной победы есть сегодня и своя строгая научная формула.

Преподаватель Каунасского института физкультуры Ясюнас всем гостям в начале знакомства предлагает динамометр. Гости добросовестно напрягают мышцы, но ученый, улыбаясь, качает головой:

— Немного. Ну что ж, садитесь. Подключим «Стимул».

Ясюнас прикрепляет к запястьям гостя электроды, щелкает тумблером. Короткий импульс приятной дрожью сводит мышцы. Это как бы разминка. После небольшой паузы ученый прибавляет силу тока. Что такое? Руки помимо вашей воли отрываются от стола и неудержимо сжимаются в локте. Приходится до предела напрячься, чтобы преодолеть эту «электрическую» силу... Но вот еще одна попытка. И еще.

Когда ученый снимает с гостя электроды, он снова протягивает динамометр. И что же? Мышечная сила резко выросла!

— Не может быть! — вырывается у гостя.

— Может, — говорит изобретатель. — За год таких «тренировок» наш аппарат мог бы примерно удвоить силу ваших мышц. Правда, для этого пришлось бы «включать в сеть» самые разные участки вашего тела. Если бы вы занялись гимнастикой или подъемом тяжестей, то такого результата добились бы только за пять лет настойчивых занятий. И неизвестно еще, как ваш организм справился бы с подобным напряжением.

Это были необычные испытания. Перед заплывом спортсмену как бы «связали ноги», надев ему на обе ступни один единственный ласт. И вот — старт!..

Тут-то и произошло самое удивительное. Пловец, как бы превращенный в огромную хвостатую рыбу, развил со старта небывалую скорость. Все соперники остались далеко позади. Причем прежние результаты, считавшиеся неизблемыми, были улучшены чуть ли не вдвое. Но почему?

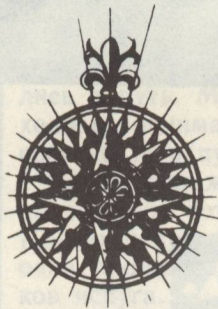
— Дело в том, что идею своего моноласта мы позаимствовали, изучая дельфиний хвост, — говорит один из авторов новинки, сотрудник Ленинградского кораблестроительного института Е. П. Носов. — Исследования показали, что опора на такой же «хвост» требует от человека под водой меньших усилий. А значит, находиться там он сможет намного дольше.

Ласт Ихтиандра (или «хвост русалки») понадобится не только спортсменам. Он нужен акванавтам-спасателям, гидробиологам, морским геологам. С тем же запасом кислорода они теперь значительно расширят район подводной разведки.

Итак, скоростные качества спортсменів снова выросли. Кто на этот раз «подсказал» ученым? Все тот же дельфин!

В. ЧЕТКАРЕВ

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 24-й

ИСТОРИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ В РАССКАЗАХ И КАРТИНКАХ

НЕБЫВАЛЫЙ КОРАБЛЬ

В 1624 году на берегах реки Темзы собрался народ. Зрелище обещало быть редкостным: голландец Корнелиус Дреббель в первый раз показывал английскому королю, у которого состоял на службе, корабль, который должен был по воде плавать и нырять на глубину.

Наконец все увидели: по реке движется нечто, похожее на большую и удлиненную бочку, обтянутую блестящей от сала кожей. Бочка двигалась на веслах, хотя гребцов не было видно. Весла же ходили взад-вперед в тугих кожаных рукавах...

Напротив того места, где на берегу на троне сидел король, необычный корабль остановился и начал... тонуть! Народ в страхе подался назад. Прошло с полчаса, и бочка всплыла. Снова задвигались весла и скоро на берег вышли изобретатель и люди, сидевшие внутри.

Все кругом кричали и удивлялись, а король, бросив изобретателю кошелек с монетами, пожелал сам побывать под водой. Несколько раз в этот день корабль погружался и всплывал. Впрочем, никто, кроме короля и доверенных Дреббелю людей, внутрь подводного корабля не допу-

скался: изобретение король велел далее содержать в тайне...

Оттого наверное до сих пор чертежи этой подводной лодки не нашли.

Но, пожалуй, самым удивительным было то, что лодка Дреббеля могла долго оставаться под водой: голландец изобрел химический прибор, который восстанавливал отработанный воздух внутри корабля.

НАМ СООБЩАЮТ

Наша флотилия носит имя русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова. У нас есть свой учебный корабль «Заря». Каждое лето «Заря» уходит в дальний поход. Ребята у нас хорошие. Многие занимаются еще борьбой и боксом, а я, кроме борьбы, — фотodelом.

М. Асанкин
Ярославль

Красноярскому детскому речному пароходству шефы — енисейские речники — передали два теплохода и буксир. Курсанты пароходства совершат плавания по Енисею, побывают в пионерских лагерях и встретятся с ветеранами-речниками. Курсанты будут стоять вахты.

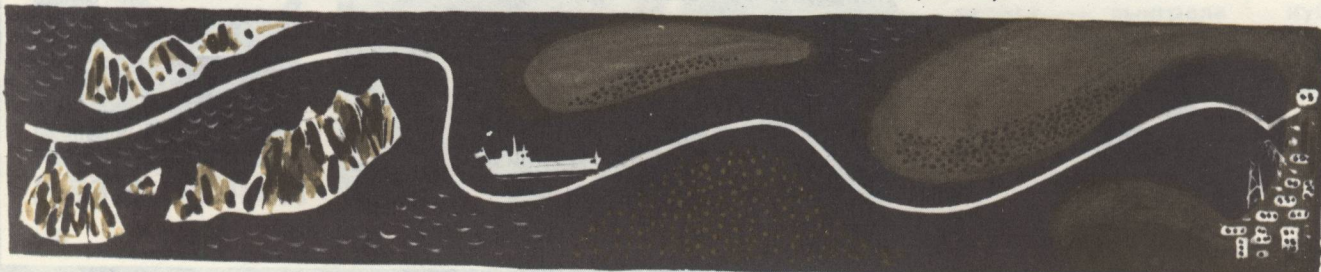

Как слепой по веревочке

Полезное изобретение предложили морякам шведские конструкторы.

Представьте себе опасный вход в порт — кругом мели или скалы, а фарватер, по которому судну идти, — извилистый и длинный. Мало того, идет густой снег или опустился туман... Как же провести тяжелое и

большое судно? Конструкторы придумали: по дну фарватера проложить кабель. Кабель излучает электромагнитные сигналы, а приборы на судне показывают, как судно отклонилось от кабеля в сторону. Рулевой сразу повернет штурвал как нужно. Судно идет, словно слепой держится за веревочку.

„Потаенное“ судно Ефима Никонова

Дело было в 1724 году, поздней весной, в Санкт-Петербурге. На Неве, ночью, на Галерном острове, где строили и спускали корабли, у самой воды горели смоляные факелы. Они освещали большую толпу людей. Были тут и корабельные плотники, и чиновники, и адмиралы, и даже сам царь Петр I. Они смотрели на необыкновенный корабль, стоявший у берега. К кораблю подошел бородатый мужик, поклонился всем и полез внутрь корабля. Входную крышку плотно закрыли, и корабль погрузился под воду.

Так начались испытания первой в России подводной лодки.

К несчастью, как мы узнаем из старинного документа, «...при спуске у того судна повредилось дно и затем не действовало и вынато на берег...»

Изобретателю, простому крестьянину, не повезло: покровитель его, царь Петр, умер, а равнодушные чиновники обвинили Ефима Никонова в том, что он потратил казенные деньги зря и не смог сделать обещанного «потаенного» судна. Мастера сослали в далекую Астрахань — строить галеры.

Ученые и по сей день ищут чертежи и описания этой подводной лодки. Возможно, они затерялись, возможно, их уничтожили...

Предполагается, что «потаенное» судно было около десяти метров в длину и два метра в ширину... Но самое удивительное то, что на судне имелись... водолазные костюмы! Вот

Сматтсортъ Ефима Никонова
Который был в Петербурге
судна берега Невы Михайловых
Донешение
Никонова для старшего
Михайлова Маттея Ефиму Никонова
о том что судно
спущено в воду

Ттого ради прошу, дабы повелено было
одному изъ старшихъ сматтсортъ
адмиралтейства въ поматтсортъ
быть въ судно въ потаеннаго судна
Маттея Маттея Ефиму Никонова
пото что судно
спущено в воду

1724 г. 21. 1724 г. 21. 1724 г. 21.

«Донешение» Ефима Прокопьевича
Никонова о подготовке к спуску на
воду его «потаенного» судна.

что написано про это в старинной рукописи: «На каждого человека из юхотных кож по два камзола со штанами, да на голову по обшитому или обивному кожей деревянному бочонку, на котором сделать против глаз окошечки и убиты свином скважины и с лошадиными волосами, и сверх того, привязано будет для грузу к спине, по пропорции, свинец или песок...»

...Удивительные таланты встречаются всегда на Руси!

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ

Самой маленькой рыбой ученые считают рыбку пандака пигмея. Длина взрослой особи — восемь миллиметров. «Детей» пандака пигмея можно рассмотреть разве что под микроскопом...

ПАНДАКА

ПЮГМАЕА

Рассказ МАТРОСА КОШКИНА

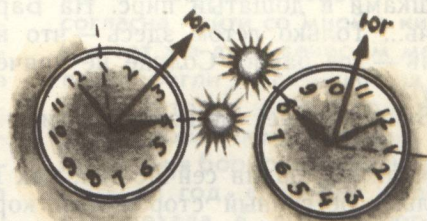
— Шли мы совсем неподалеку от Антарктиды. Жарища страшная! Ведь это вблизи Северного полюса всегда холодно, а вблизи Южного — всегда жарко... Решил я выкупаться. Прыгнул в воду. Вижу: плывет стая хищных катмаранов. Я мигом выскочил на палубу. Катмараны не уходят: ждут, чтобы мною полакомиться... Ладно, составил боцману компанию — рыбу ловить. Начали удачно, поймали с дюжину бимсов, да столько же комингсов — на уху, и хорошего, жирного шпигата — жарить. Вдруг злая вымбовка сорвалась с крючка и укусила боцмана за руку. Я — бегом вниз, за бинтом и йодом. Навстречу мне капитан. Как всегда чисто выбрит и подтянут, на рукаве сияют золотые румбы, на портупее — именной шкертик. Говорит: «Вы куда, Кошкин? Паруса надо срочно убрать: сейчас мистраль задует!»

Но я все успел, и боцмана перевязал, и паруса убрал, и уху сварил. Все меня хвалили: «Ай да Кошкин! Ай да молодец!»

А что думают о рассказе Кошкина юные моряки?

ВОЗЬМИ НА ЗАМЕТКУ

КАК С ПОМОЩЬЮ ЧАСОВ ОПРЕДЕЛИТЬ ПО СОЛНЦУ СТОРОНЫ ГОРИЗОНТА?

Установи часы горизонтально. Поверни их так, чтобы часовая стрелка своим острием была направлена в сторону солнца. Минутная стрелка — не в счет. Раздели угол между часовой стрелкой и направлением на цифру 1 на циферблате ровно пополам. Ты получишь направление на юг.

При этом до полудня делят пополам дугу (угол), которую часовая стрелка должна пройти до 13 часов, а после полудня — дугу, которую она прошла после 13 часов.

Теперь определить север, запад и восток — не сложно.

Ю. КОРОТКОВ

РАССКАЗ

Рисунок Г. Зубкова

Буки — подводная лодка. У нее и полное имя есть — Буки-105. Сегодня Буки-105 — дежурная. Сегодня ей в дозор, проверять: все ли спокойно, все ли в порядке?

Буки-105 потихоньку ворочается у пирса, фыркает, прогревает моторы. Вот поднимается большая антенна, над высокой рубкой машет крыльями локатор. Открываются, как перочинные ножи, и складываются рули-плавники. «Раз-два-три-четыре-пять, вышла Буки погулять», — бормочет внутренний радиотелефон.

Все в порядке. Буки-105 к походу готова.

Соседки Буки спят, уткнувшись носами-бульбешками в дощатый пирс. На Баренцевом море ночь... Только летом здесь — что ночь, что полдень — все равно. Солнце не прячется, ходит по кругу.

Буки мяукает по-кошачьи сиреной и отходит от пирса.

Кольский залив сейчас тих, как ночная улица. Только бессонный сторожевой корабль мигает: «Стой! Кто идет?»

«Буки-105 уходит в боевой дозор», — отвечает Буки.

«Счастливого плавания! — подмигивает сторожевик, — Семь футов под килем!»

Это такое пожелание у моряков — семь футов под килем. Только для Буки семь футов — мало. Буки глубоко ныряет...

Буки выходит в море. Слева — полуостров Рыбачий, за Рыбачьим — норвежские берега. Справа — остров Большой Олений. Позади — советская земля. А впереди — Ледовитый океан. Нет впереди земли, ни чужой, ни нашей.

Важно идет Буки. Машет крыльями локатор — глаза Буки. Буки смотрит по сторонам. В большом море тесно, как на перекрестке. Вот торопится

сухогруз в порт Мурманск. Вот уходит крейсер: ему далеко, ему в Атлантику. Вот траулер раскинул сети. Буки обходит траулер большим полукругом. Того и гляди, заплывешь в сети. Славный будет тогда улов у рыбаков! А вот зубастый кит-касатка нырнул у самого борта. Ударил хвостом по воде, перевернулся на спину, ткнул Буки головой в бок: «Ныряй, поиграем!» — «Я не кит, я подводная лодка, — отвечает Буки. — Иду в боевой дозор. Не до игр мне. Плыви мимо, а то попадешь под мои винты».

Буки идет дальше, переваливается с борта на борт, с волны на волну. Двадцать миль от берега — это наша вода, здесь нет чужих глаз, здесь Буки хозяйка.

Нет ничего красивей на свете, чем Буки, идущая в боевой дозор. Из-под хвоста бьют выхлопные газы от моторов-дизелей. Будто два белых крыла поднимаются высоко в небо. Издалека и лодку не видно, только белые крылья над водой, а между крыльями — радуга.

Вдруг загудела-завыла сирена: «Боевая тревога! Враг в море!»

— Все вниз! Задраить люки! Приготовиться к погружению! — командует командир.

Буки прячет матросов в своем железном брюхе. Захлопываются тяжелые люки. «Погружение!»

Буки глубоко вздыхает, набирает побольше воздуха в железную грудь и ныряет, закрыв глаза. Глаза под водой не нужны — все равно в холодной черной воде ничего не увидишь. Зато у Буки хорошие уши. Она под водой врага далеко услышит.

Теперь главный человек на корабле — акустик. Он сидит в своей тесной камерке в наушниках и слушает море. Вот косяк рыбы трески прошел, вот траулер высоко проходит с богатым уловом.

Идет и не знает, что под ним в черной глубине начинается схватка двух подводных лодок.

Далеко от нас, за много миль, крадется по самому дну чужая подводная лодка. Чужие уши тоже слушают море. Кто раньше услышит — тот и победил.

Замерли матросы, только акустик вертит ручки, гоняет по экрану локатора зеленый лучик. Вертится лучик по круглому экрану, как белка в колесе. Выхватывает маленькую мигающую точку и цепко держит ее. Вот он — враг!

— Есть цель! — докладывает акустик.

Теперь уже слово за торпедистами.

В высоком холодном торпедном отсеке слева и справа дремлют на высоких стеллажах тупорылые торпеды. Впереди — шесть торпедных аппаратов в два ряда.

Кран цепляет верхнюю торпеду, и она исчезает в распахнутом люке аппарата номер пять.

— Пятый, товсь! — командует командир.

Теперь держись, невидимый враг!

— Пятый, пли!!!

Со свистом и грохотом вылетает торпеда из

аппарата. Теперь она сама найдет врага в морской глубине: у торпеды электронные уши.

— Цель поражена! — докладывает акустик.

— Отбой боевой тревоги! — командует командир.

Буки задирает кверху нос и всплывает, отряхивая воду. И снова над нею бессонное полярное солнце. Враг не прошел к советским берегам! Доволен капитан, довольны матросы. Довольна и Буки: фыркает моторами, отдувается.

Вдруг прямо возле нее появляется глаз-перископ. Оглядывается, подмигивает, и вот уже «враг», целый и невредимый, всплывает и распахивает настежь люки, чтобы отдышаться. Это — Буки-63. Торпеда-то была учебная, не боевая. Прошла над самой лодкой и «поразила» ее.

А вон уже и катер-торпедолов догнал торпеду и поднял ее на борт: не пропадать же добру.

Радует Буки-105: «Проиграла ты, Буки-63».

Вздыхает Буки-63: «Твоя взяла, Буки-105. Отыграюсь в другой раз».

Распустили белые крылья и пошли вдвоем домой...

ПЯТИ КОЛЕЦ

КАК Я СТАЛ ЧЕМПИОНОМ

Как я стал чемпионом? Это было в 1956 году, в Мельбурне, на XVI Олимпийских играх. Помню: судьба первого места в наилегчайшей весовой категории, в которой я тогда выступал, решалась в самой последней схватке, с итальянцем Фаброй. Игнацио Фабра был чемпионом мира. Австралийские газеты называли его спортсменом без слабых мест. Особенно удавался Фабра его коронный прием — он захватывал левую руку соперника и проводил бросок через спину. И значит, специально для этого я должен был заготовить свой контрприем, когда он захватит мою левую руку. На десятой минуте все было кончено. И, кажется, Игнацио так и не понял, что с ним произошло, как он очутился на лопатках.

Вот, собственно, и вся история, если ее рассказывать с конца. А если по порядку, с са-

мого начала, то дело обстояло так. Однажды, когда я учился в седьмом классе, я решил познакомиться с одной девочкой. Она жила рядом с нашим домом, ходила в голубой шапочке, и — самое главное — была согласна пойти со мной в кино. И в тот же день вечером меня подстерегли мальчишки из ее дома. И тогда, чтобы отомстить своим обидчикам, я решил записаться в борцовскую секцию. Прошел год. «Голубая шапочка» уехала в другой город. Злости на обидчиков я не испытывал, а бросить секцию уже не мог. Ну, а что было дальше, вам уже известно.

И только та девочка, из соседнего дома, так до сих пор ничего и не знает. Девочка, с которой один-единственный раз я ходил в кино.

Николай СОЛОВЬЕВ,
чемпион Олимпийских игр
по классической борьбе

ЗЕРКАЛА В ПУСТЫНЕ

— Приве-е-ет!

Заглянул в круглый глаз колодца — глубоко внизу темнела вода.

— Приве-е-ет! — отозвался колодец.

— Дай напи-иться!

— Напи-иться! — гулко повторил он.

Мой спутник Яйлым Бегов из Института пустынь Академии наук Туркменской ССР терпеливо ждал, пока я наговорюсь с эхом. Вокруг нас до горизонта расстилались гряды песков, поросшие верблюжьей колючкой и спутанными прутьями кустарника кандым. В небе желтой люстрой висело безжизненное солнце. И все это называлось — Центральные Каракумы.

— Вода в колодце горько-соленая, непригодная для питья, — сказал Яйлым. — Пресную чабанам доставляют на грузовиках. А рядом с колодцем — видишь? — местные жители выкопали дождевую яму, по-туркменски «хак». Весной над пустыней прошелестят ливни и наполнят хак. Можно поить овец.

— Но разве вода не испарится?

— Испарится, и очень быстро. Но частично уйдет в землю и проникнет в колодец. Знаешь, что получится? На соленой «подушке» — слой пресной воды...

— Потому что пресная легче соленой?

— Вот именно. Чабаны черпают ее ведром, сшитым из бараньей кожи, кавгой.

От колодца вела узенькая тропинка — ее проторили верблюды, вытягивая вверх веревку с кавгой. Иногда, сказал Яйлым, длина тропинки достигает трехсот метров — такой длинной веревкой приходится пользоваться, чтобы достать воду.

— Проща-а-ай!

— Проща-а-ай! — загудел колодец.

В пустыне я понял, что вода — это пастбище, бахча, поселок. Нет ее — пустыня мертва. Тысячи колодцев в Туркмении, немало буровых скважин, сардоб — бетонных бассейнов с козырьком для

хранения влаги. Продолжается строительство знаменитого Каракумского канала. Но сколько еще в республике безводных земель! Скажем, на Заунгузском плато площадью семь миллионов гектаров можно было бы содержать несколько миллионов овец. А чем напоить отары?

На другой день я вернулся в Ашхабад. Бродил по тенистым улицам, укрытым от зноя листвою чинар, пил газированную воду из автоматов и звонил в Институт солнечной энергии Академии наук Туркменской ССР — договориться о встрече. «Приезжайте в поселок Бикрова под Ашхабадом», — сказали мне.

У шоссе, на зеленой лужайке, стояло зеркало параболической формы, обращенной к небу. Человек в белом халате — заведующий лабораторией Чошур Агабаев изменял его наклон и делал какие-то пометки в журнале.

— Перед вами СЭС — простейшая солнечная электростанция, — сказал он. — Зеркало собирает лучи в тугой «жгут», а фотопреобразователь превращает их энергию в электрическую. Остается включить насос, и — поднимай воду хоть из бездонного колодца.

Прямо на лужайке был устроен опреснитель — нечто вроде стеклянных парников, заполненных соленой влагой. Она беспрерывно испарялась, конденсировалась на стекле и по желобкам — капля за каплей — стекала в бидоны. Чистейшая, дистиллированная вода — солнце освободило ее от примесей. В нее для вкуса не грех добавить немного и соленой.

Оказалось, что солнечная система опреснения уже опробована в Центральных Каракумах. В отдаленное урочище Овезших, где никогда прежде не было выпасов, пришли на водопой отары.

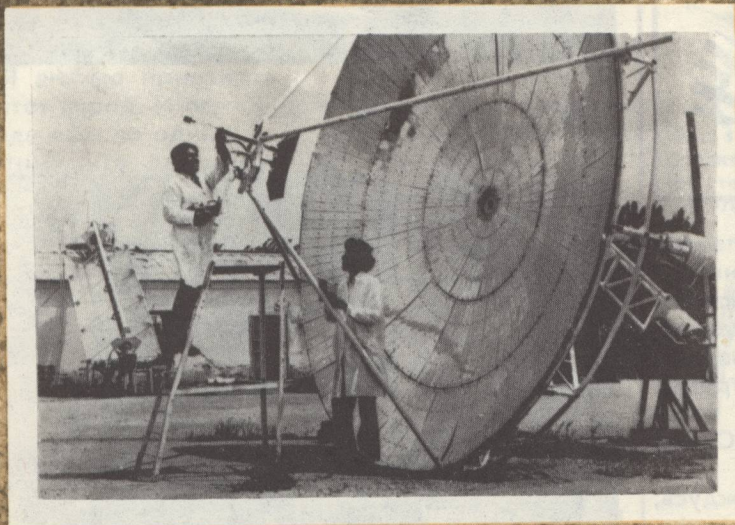
— А хотите посмотреть дом, который в жару охлаждается... солнцем?

Мы подошли к трехэтажному лабораторному корпусу и поднялись на крышу. Крыша как крыша, только вдоль карниза тянется труба, вся в дырочках, для испарения теплоносителя. Тут уж я сам догадался — видел похожий дом в

на солнцепеке, — объяснила она. — Днем грунт поглощает тепло, а ночью возвращает его.

Мало того, в этой кладовой солнца — на «этажерке», установленной полками с грунтом, был целый огород: свекла, помидоры, перец...

Моя экскурсия по институту закончилась у небоскреба из витых стеклянных трубок. Он построен специально для солнечлюбивой водоросли — хлореллы. Это ценная белковая добавка в рацион скота. Физик Чары Аманов сконструировал передвижную установку, которую без хлопот можно отпра-

Ашхабаде... Помните! сразу после купания даже в жару слегка знобит — на коже появляются «мурашки» при испарении с нее капелек влаги. Примерно по тому же принципу действуют солнечные кондиционеры.

— Во-он там, — Агабаев показал рукой, — строим солнечную котельную... Надо накапливать и сохранять энергию светила.

Потом Чошур привел меня в солнечную теплицу — лимонарий, где круглый год выращивают цитрусовые без дополнительного обогрева. В буйной зелени ветвей мерцали желтизной сотни ароматных плодов. На соседних грядках цвели цветы, тянулись вверх хрупкие саженцы кофе.

— Какую же ловушку для солнца вы придумали? — спросил я у хозяйки сада Ларисы Евгеньевны Рыбаковой.

— Нагреваем влажный грунт

в чабанские бригады на грузовике.

Оказалось, что солнце может доставать из-под земли и опреснять влагу, обогревать и охлаждать чабанский дом, снабжать чабана свежими овощами и подкармливать овец хлореллой. На все руки мастер! Директор института, член-корреспондент Академии наук республики Реджеп Байрамович Байрамов и предложил создавать в песках овцеводческие солнечные комплексы.

Я представил себе: среди желтых, безжизненных барханов, у единственного на многие километры колодца с горько-соленой водой — параболический силуэт зеркала. Поблескивают на солнце стеклянные ступени опреснителя. Неподдалеку чабанский дом — к одной стене примыкает теплица, другая увита виноградной лозой.

А. СОСНОВ

Оформление А. Борисенко

Рисунки
Ю. Беломлинской

ВЕЛИКИЙ русский певец Шаляпин приехал в США.

— Это знаменитый Шаляпин, — сказали люди около чиновника, производившего до-смотр, — у него золото в горле.

Таможенный чиновник тут же отправил певца сделать рентген „золотого горла“.

ЗНАМЕНИТЫЙ химик Бутлеров в студенческие годы зашел как-то к богатому дальнему родственнику, имевшему врачебную практику, чтобы занять у него немного денег.

Родственник был свободен и принялся осматривать Бутлерова. Он обнаружил у Бутлерова несколько начинающих болезней и радостно сообщил:

— Я уверен, что вы обогатите медицинскую науку!

— В таком случае не могла бы наука дать мне десяток рублей заранее? — ответил Бутлеров.

ЭДИСОНА, с детства отличавшегося любовью к точности, школьный учитель однажды спросил:

— Где была подписана Декларация независимости?

— Я думаю, в самом низу, сэр, — ответил Эдисон, — подписи всегда ставятся внизу.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ ЮНЫХ ПРЫГУНОВ

НАШИ НОВОСТИ

Олимпийский конкурс «Кузнечика» продолжается. Филиалы клуба организованы в городах Ростове-на-Дону, Караганде, Таганроге; в селах Волкодаево Ворошиловградской области и Шумячи Смоленской области.

Около двухсот юных прыгунов выполнили нормативы спортивных разрядов. Валя Коваленок из города Новополоцка и ленинградка Таня Кулакова стали кандидатами в мастера спорта СССР. А шесть членов сборной команды спортклуба «Кузнечик» стали кандидатами в юношескую сборную команду СССР.

ПОЗНАКОМИЛИСЬ И ПОДРУЖИЛИСЬ

Такой уж это город — Караганда. Ежегодно сюда стекаются сильнейшие прыгуны страны, чтобы помериться силами в традиционных состязаниях на приз Карагандинского горисполкома. Я тоже участвовал в этих стартах, пока не оставил большой спорт. А в этом году приехал в

Караганду как главный судья соревнований.

Помню, как несколько лет назад организатор этих соревнований, заслуженный тренер Казахской ССР Вячеслав Викторович Орлов сказал мне:

— Жду не дождусь, когда мой сынишка прыгать начнет. Правда, он еще в школу не ходит...

А ученик Орлова мастер спорта Виктор Эргарт пошутил:

— Вы еще внуков прыгать научите...

Не знаю, как будет с внуками. Но соревнования признанных высотников страны на сей раз открывали юные «кузнечики», и среди них был Дима Орлов.

Мне запомнилась эта поездка не только потому, что соревнования оказались на редкость напряженными, а результаты — очень высокими. Я познакомился и подружился с замечательными «кузнечиками». Мы вместе болели за Валентину Полуйко, выполнившую норматив мастера

спорта международного класса и шутрмовавшую рекорд страны, мы вместе тренирова-

лись и рассказывали друг другу всяческие истории. Я — о своих друзьях — олимпийцах,

ребята — о своей школьной и спортивной жизни.

А больше всего меня обрадовало то, что карагандинские «кузнечики» не только умеют хорошо прыгать в высоту, но и отлично учатся в школе, крепко дружат и помогают друг другу. Как помог Эдик Хмяляйнен своему однокласснику Юре Мезенцеву исправить тройки по многим предметам и закончить четверть и пятёрки...

Я люблю приезжать в этот город. И приеду сюда еще не один раз, потому что здесь открылся самый многочисленный и боевой филиал нашего спортклуба...

Юрий ТАРМАК,
заслуженный мастер спорта,
президент СК «Кузнечик»

Фото В. Жерехова

ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМСТВО

Рассказывает
член сборной
команды «Кузнечик»
Лена Валентик
из Новополюцка

— У меня есть сестра Наташа, мы с ней близнецы. Сначала мы занимались гимнастикой, я выполнила первый спортивный разряд, а Наташа — второй. Когда стали прыгать в высоту, то поменялись местами: у Наташи первый, у меня — второй. Сестра выше меня, и все время побеждает на соревнованиях. Но я стараюсь не отстать и занимаю вторые места. На областных соревнованиях в Минске я была второй и на республиканских тоже. Про-

игрывать не обидно, потому что я люблю свою сестру. Мы всегда вместе. Учимся в одном классе, читаем одни и те же книжки, платья носим одинаковые. И на соревнованиях нам не хочется расставаться...

*Здравствуй,
«Кузнечик»!*

Я и мой друг Костя Голубев любим прыжки в высоту. Мы решили, что будем обязательно тренироваться и станем мастерами спорта. Но потом Костя перешел в другую школу и бросил высоту. А я занимаюсь до сих пор и даже участвовал в финале «Кузнечика»...

Андрей Чалиенко,
город Тольятти

Летом мы с ребятами отдыхали в пионерском лагере «Спарта». Я впервые был в таком интересном месте. Жили очень весело: ходили в лес за грибами, купались в речке, проводили спартакиаду по легкой атлетике и «День прыгуна». Я даже занял первое место.

Сергея Чеботарев,
Ростовская область

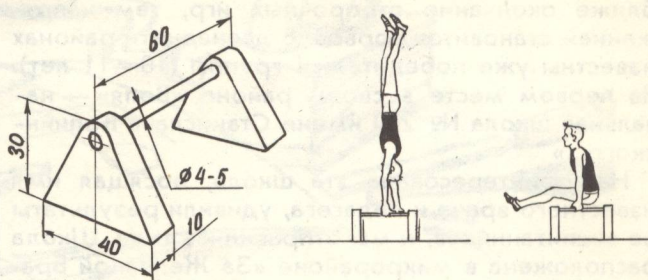
...Мне кажется, нельзя отдавать спорту все свободное время, иначе станешь неинтересным, ограниченным человеком. Я очень люблю читать книги, участвую в работе следопытского отряда «Поиск».

Игорь Дурнешов,
Ростов-на-Дону

**ПРИЕМ
В СПОРТКЛУБ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ!**

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Эти тренажеры легко сделать самому. Они помогут вам в самостоятельных занятиях легкой атлетикой.

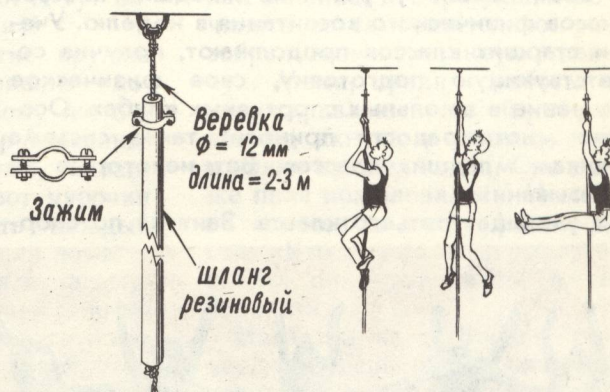
Рис. 1. Гимнастические стоялки. На этом тренажере можно выполнять:

- стойку на руках с опорой на стенку и без опоры,
- угол в упоре на руках.

Рис. 2. Кольцо гимнастическое. На кольце в висяе можно выполнять:

- подъем бедер до прямого угла,
- подъем ног до прямого угла,
- подъем ног до касания веревки над головой,
- подъем ног и туловища в висяе прогнувшись.

Рис. 3. На канате можно выполнять:

- лазание на руках с помощью ног,
- лазание на одних руках,
- подъем ног до прямого угла.

Есть такая школа в Варшаве

В газете «Экспресс вечерный» однажды было помещено следующее сообщение:

«На городском турнире юных футболистов сыграно уже 250 матчей, забито 750 голов. Чем ближе окончание отборочных игр, тем напряженней становится борьба. В двенадцати районах известны уже победители I группы (10—11 лет). На первом месте в своем районе «Воля» — начальная школа № 220 имени Станислава Копчинского...»

Нас заинтересовала эта школа, носящая имя известного врача и педагога, удивили результаты ее воспитанников, и мы отправились туда. Школа расположена в микрорайоне «За Железной Брамой». Но напрасно посетитель этих мест станет искать железные ворота, их уничтожил пожар минувшей войны. На границе микрорайона в Саском Саду возвышается стела, сооруженная в память 800.000 жителей Варшавы, убитых фашистами в годы последней войны.

Школа помещается в типичном для сегодняшней Варшавы скромном новом здании, по соседству с пятнадцатидесятиэтажными жилыми домами; рядом со школой — восстановленное в последние годы и похожее на игрушку строение XVIII века — в нем находится пожарная часть.

Начищенный пол вестибюля отражает солнечные лучи, проникающие в окно, которое занимает собой всю стену. В вестибюле нас встречает завуч школы Данута Зыск и подводит к бронзовому барельефу. Это скульптурный портрет Станислава Копчинского. На нас дружески смотрят внимательные глаза. Внизу надпись: «Творцу школьной гигиены в Польше...» и даты: «1873—1933». Копчинский создал систему физического воспитания, которого раньше в польских школах не было.

В 220-й школе у учеников младших классов 12 часов физического воспитания в неделю. Ученики старших классов продолжают, получив соответствующую подготовку, свое физическое воспитание в школьных спортивных клубах. Особенно много радости приносит такая система ученикам младших классов. Вот некоторые их высказывания:

«Я ученица третьего класса. Занятия по спор-

тивной гимнастике посещаю с первого класса. Занимаюсь потому, что упражнения хорошо влияют на мое развитие. Я умею делать мостики, шпагаты, прыжки... У тех, кто занимается спортом, здоровье лучше, они сильные, закаленные и они стройнее. На варшавской олимпиаде юных я завоевала серебряную медаль. Я уговариваю своих подружек заниматься спортом.

Божена Бжозовская».

«Меня зовут Дорота Шиманска. Я живу в Варшаве на Гжибовской улице. Учусь в 3-а классе, очень люблю спортивную гимнастику, делаю упражнения на бревне, на брусьях, на шведской стенке, на матах. Больше всего я люблю прыгать через коня. Мои спортивные достижения — это пятое место в районных соревнованиях. Мой лозунг — тренировка создает мастера».

Вест о Московской Олимпиаде еще более оживила спортивную жизнь школы. Начал действовать организационный комитет «Москва олимпийская — 1980». Ученики сделали своими силами памятный значок. Предусматриваются турниры, гимнастические смотры, легкоатлетические соревнования.

Но спорт — одна лишь сторона жизни. Школа — это нечто большее, чем отдельные ученики, отдельные преподаватели, это — огромная семья, у которой есть даже свои праздники. К школьной традиции относится, например, церемония приема первоклассников в коллектив школы на торжественной линейке:

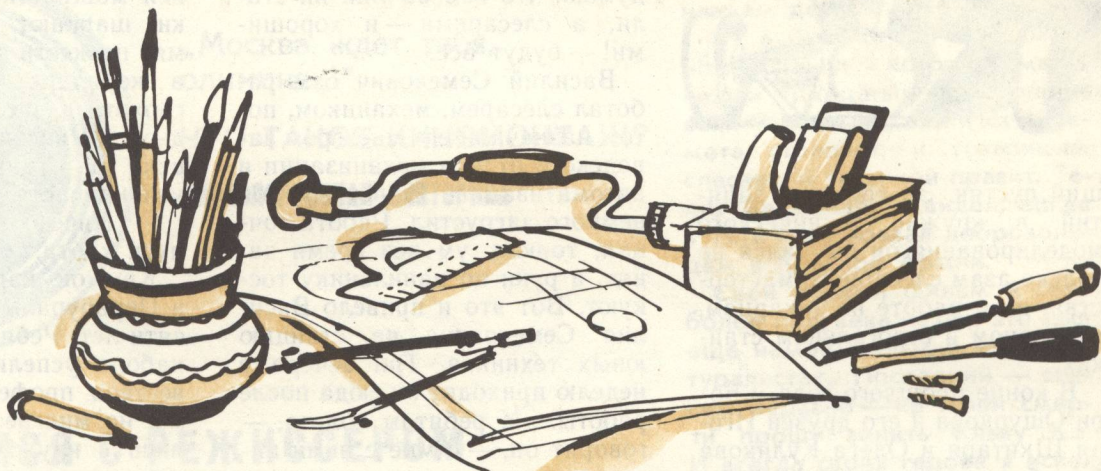
«Я, ученик первого класса начальной школы имени доктора Станислава Копчинского, обещаю образцово выполнять обязанности ученика, хорошо учиться, примерным поведением поддерживать честь школы. Торжественно клянусь любить свою родину — Народную Польшу и учиться ради ее блага».

Двери школы открыты не только для родителей, открыты они для всех, кто доброжелательно следит за работой школы. Ее посещают известные спортсмены, передовики труда, артисты и мы — работники журналов для детей.

Болеслав ЗАГАЛО,
главный редактор
журнала «Сверцик» («Сверчок»)

МАСТЕРА МАСТЕРОВИЧИ

Знаете ли вы, почему в центре любого уральского городка есть пруд, а если даже нет, то есть район, именуемый Запрудье, или же название улицы, в котором слышится все то же слово — пруд?

Не знаете? А это очень просто. Любой городок на Урале начинался так: приходили люди, перегораживали плотиной быструю речку, ставили на плотине мельничные колеса, от колес тянули сыромятные ремни к машинам... Так у запруды возникал завод, а вокруг завода — город. И первым, главным человеком в этом городе всегда был мастеровой, умелец.

В Первоуральске на реке Чусовой тоже есть пруд и старенький завод возле плотины. Правда, он давно уже не числится самостоятельным производством. Это всего лишь маленький завод, изготавливающий трубы. Но, как и 250 лет назад, когда человек впервые остановил быстрый бег Чусовой, на берегах ее больше всего ценятся умелые руки. Руки кузнецов, слесарей, литейщиков, те руки, в которых знаменитый уральский металл делается мягок и послушен, как воск. Я в этом убедился, когда побывал в Первоуральске. Правда, те, с кем я познакомился, — еще не Мастера. Но все они Мастеровичи — сыновья мастеров, умельцев и сами будущие умельцы.

Когда осенью преподаватель труда школы № 1 Виктор Александрович Маврин объявил о создании кружка «Умелые руки», ребята из седьмого «г» восприняли это с прохладцей. Что это за кружок, если там те же станки и верстаки, что и на уроках труда? Вот Игорь Петушков ходит в кружок Дома пионеров, так это кружок! Там он так в шахматы выучился, что всех в школе обыграл. А Сережа Комсомольский из седьмого «в» занимается на станции юных техников, там он собирает всеволновый транзистор, а для школьной елки соорудил «бегущие огни», здорово было! А тут какие-то «умелые руки»!

На первое занятие кружка ребята все-таки пришли — полюбопытствовать, чему же будут учить. Но Виктор Александрович, человек хитрый, сказал: «Вот вам станки, вот чурочки деревянные и пусть каждый сделает что-нибудь для дома...» Потом только ходил и показывал ребятам, как ручки рашпилем закруглить, как готовую скалку зачистить шкуркой, чтоб она стала гладкая-гладкая.

И какой у ребят получился праздник! У Эдика Сычева мама срочно поставила варить картошку — надо же было толкушку, сделанную сыном, испробовать. Пюре, взбитое этой толкушкой, получилось таким толкушным, таким вкусным!.. А у

Сережи Кониная папа смотрел-смотрел да вдруг и принялся сам раскатывать тесто на пельмени Сережиной скалкой. «Мужская работа, — сказал он, — требует мужской проверки». А у Игоря Чепурова...

В общем, все в тот вечер наслушались похвал, а назавтра пришли в школу возбужденные, радостные, как будто даже повзрослевшие.

Боря Ошурков в первой школе никогда не учился, но история, рассказанная им, чем-то похожа на эту. В прошлом году у него дома сломалась стиральная машина, и Боря решил починить ее самостоятельно: разобрал, вынул срезанную шпонку... Мама, придя с работы и увидя разложенные на столе детали, ахнула и решила, что машине пришел конец. Она даже папе пожаловалась. Но папа отнесся к этому философски: «Кто ничего не сломал, — сказал он, — тот ничего и не починит».

Назавтра, когда Борька принес собственноручно изготовленную в кружке новую шпонку и наладил машину, мама все включала ее, выключала... Как будто не могла поверить своим глазам.

Обо всем этом Боря рассказывал мне, посмеиваясь. Ведь для него такая работа, как изготовить новую шпонку, — су-

ший пустяк. За три года занятий в кружке технического моделирования он выучился не только азам слесарного мастерства, но и работе на токарном, фрезерном и строгальном станках.

В конце прошлого года у Бори Ошуркова и его друзей Игоря Шкитаря и Олега Куликова был большой праздник. В городском Дворце культуры открылась выставка технического творчества. Возле двухместного снегохода на гибких гусеницах стояла табличка с именами авторов: «Олег Куликов, Борис Ошурков и Игорь Шкитарь».

Тут уж не только мамы и папы — все признали мастерство ребят.

Самым строгим судьей оказался Василий Семенович Куликов, отец Олега. Это он заметил, что сиденья снегохода расположены высокомерно, и потому, преодолевая наискось крутой склон, машина может перевернуться. «Так что, — сказал, — придется переделать».

После выставки снегоход был разобран, ребята трудились над новой рамой.

— Не скучно переделывать? — поинтересовался я.

— Нет, что вы! — снисходительно усмехнулся Игорь Шкитарь. — Это самое интересное, по-моему. Вот все вроде хорошо сделали, а потом подумаешь-подумаешь и вдругобразишь, что и как можно улучшить.

— Он прав! Мастер должен стремиться к совершенству, иначе какой он мастер? — поддержал Игоря руководитель кружка. — У нас такой уговор: работу считать сделанной, когда в ней ничего уже улучшить нельзя.

— А кем будут ваши кружковцы после школы? Уже решено?

— У многих — да. Вот Борис и Игорь после восьмого пойдут

в ГПТУ, будут слесарями, а Олег еще колеблется... Но я думаю, что кем бы они ни стали, а слесарями — и хорошо! — будут все.

Василий Семенович сам работал слесарем, механиком, потом назначили его мастером заводского отдела механизации и автоматизации. И вот тут он немного загрустил. Работа точная, тонкая, ум все время занят, а руки по напильнику тоскуют. Вот это и привело Василия Семеновича на станцию юных техников. Три вечера в неделю приходит он сюда после работы. «И ребятам польза, — говорит он, — и мне с ними интересно».

Популярен кружок технического моделирования, но все-таки самый популярный в Первоуральске не этот, не «Умелые руки». Прихожу, например, в школу № 7:

— Вы о технических кружках будете писать? Тогда обязательно напишите о картистах. Они нас просто выручили. Несколько мальчишек настоящие сорвиголовы были, а теперь стоит только пригрозить: «Позвоню Станиславу Борисовичу!» (это руководитель кружка) и — все, сразу всем бузотерским затеям конец. Ребята даже учиться хорошо стали.

Или зашел в гороно, слышу тот же вопрос:

— Вы у наших картистов уже были?

— А что, у них большие спортивные успехи?

— Нет, дело не только в этом. Вот, например, такая история. Виталий Коренкин и Толя Нютин поступили в ПТУ. Ну и, естественно, Станислав Борисович Лавров говорит им: «Кружок наш, ребята, от Дома пионеров, вы уже не пионеры, давайте прощаться». И что вы думаете? Ребята и в горком комсомола ходили, и тут у нас в коридоре чуть ли не целый день проторчали, а пришлось таки в порядке исключения разрешить им и дальше заниматься в этом кружке. Заразительная вещь картинг!

Иду в десятую школу, спускаюсь в полуподвальный этаж...

Впечатление такое, будто попал в механический цех средней мощности: работают станки, шаркают напильники, гремят по жести киянки. За дверью в коридоре вдруг раздается грохот, в щель ползет сизый дым... Я инстинктивно вздрагиваю, а Станислав Борисович успокаивает:

— Ничего... Это пробный запуск карта.

Кружок картистов работает в Первоуральске уже более десяти лет. Ребята из его первого набора успели вырасти, обзавестись профессиями и семьями, но многие так и не расстались с кружком. Они — добровольные помощники Станислава Борисовича и лучшие друзья и советчики теперешних кружковцев.

— Что же, Станислав Борисович, так прочно привязывает к вашему кружку? Спортивные победы?

— Азарт гонки дарит человеку незабываемые ощущения, но раньше мы побеждали чаще. Сейчас картингом занимаются во всех городах, и победы даются нелегко. И все-таки... Ребят манит к нам не блеск чемпионских медалей. У нас правило: прежде, чем сядешь за руль карта, собери его сам и до последней гайки, тщательно отрегулируй. И потому, когда мальчишка садится за руль, — это для него и есть самая главная, самая нужная победа. Ведь его руками сделана вещь — и какая! Карт — это же, пусть и крошечный, но все-таки автомобиль! Вот эта радость, по-моему, больше всего и запоминается и держит ребят в кружке.

Я возвращался в гостиницу вечерним Первоуральском. Сыпал редкий снежок, было удивительно тихо, но мне казалось, что со всех сторон стучат молотки, шаркают напильники, Гудят станки. Юные мои друзья-первоуральцы торопились взрослеть. Многих еще плохо слушались инструменты и даже собственные руки, но они не унывали. Ведь мастерами не рождаются, мастерами становятся.

Рисунки А. Борисенко

ОТВЕТ ЛЮБИТЕЛЮ КИНО

„Москва ждет тебя, олимпиец!“

ЧТО ТАКОЕ КИНОМОНТАЖ?

КИНОСПОРТИВНАЯ ВИКТОРИНА

СОВЕТУЕМСЯ С РЕЖИССЕРОМ

В Киноклуб пришло письмо: «Мне необходимо посоветоваться с режиссером Лебедевым. Прошу вас, пожалуйста, найдите его. У меня к нему серьезное дело! Володя Куликов, город Калинин».

Ну раз серьезное дело, мы пошли на киностудию «Ленфильм», нашли Николая Ивановича Лебедева и вместе с ним начали читать письмо: «В ваших фильмах все ребята ловкие, сильные, умеют стрелять, мчатся на тачанке, выходят в шлюпке в открытое море... Я им немножко завидую и сомневаюсь. Скажите честно, вы этих ребят выдумали?»

— Вот так вопрос! — удивился режиссер. — Когда я был мальчишкой, вместе с родителями жил в городе Гусь-Хрустальный. Однажды мой отец вместе с другими рабочими пошел на маевку. Ну и мы, ребята, тут как тут, потому что многие из нас тоже работали наравне со взрослыми. Только началась маевка, раздался крик:

— Казаки!

Налетели казаки на рабочих, начали избивать их. Рабочие защищаются, но трудно им. Тогда мы схватились за рогаки. Невелика помощь, а все-таки не дрогнули, не убежали.

Этот эпизод потом вошел в фильм «Солдатский сын», который я написал по воспоминаниям детства.

Ну а Федька (из одноименного фильма), которого мальчишки тридцатых годов называли Чапаевым?.. Он и из пулемета стреляет, и товарищей спасает, и тачанкой правит. Таких мальчишек я видел, когда в 1918 году воевал добровольцем в Красной Армии.

Свой первый фильм я снял более полувека назад, это был еще немой фильм о юных натуралистах. Последний — совсем недавно — «В моей смерти прошу винить Клаву К.». И всегда своих героев я искал в жизни.

Мы посмотрели Володино письмо, какой же второй вопрос?

«Когда я посмотрел фильм про нахимовцев, мне тоже захотелось получить такую же форму и пройти в строю. Но по физкультуре у меня тройка. Скажите по секрету, у тех нахимовцев, которых вы снимали, как было с физкультурой?»

— Когда мы снимали эпизод со шлюпочным походом, — вспомнил Николай Иванович, — то ребята сидели в одной шлюпке, а я с оператором и взрослыми гребцами в другой. Сначала все шло нормально. Потом оператор крикнул: «Быстрее!» и юные гребцы налегли на весла. Чувствую, наша лодка отстает. Оператор кричит: «Быстрее!» Вот уже и взрослые гребут изо всех сил, а не догнать! Настоящая гонка началась. Так нам их и не удалось догнать. Пришлось мне взять рупор и крикнуть, чтобы остановились.

О разговоре с Николаем Ивановичем мы сообщили Володе. Он долго молчал, а потом прислал короткое письмо: «Трудно справиться с собой, но я понял, что можно. В кино теперь почти не хожу. Хожу в бассейн. А то что же это получится: вдруг шлюпка на ветру перевернется, а я плавать не умею! Зато теперь окончательно решил поступать в Нахимовское!»

Л. ЛЕОНТЬЕВА

«Все знают, что медведь стал эмблемой Олимпиады. И даже фильм про медведя снят! Оля Петрова, Петрозаводск».

На съемочной площадке появился актер. Он спокойно оглядел толпу любопытных, собравшихся в сквере у Большого театра, где снимали эпизод, и... быстро влез на дерево. Снять его отсюда удалось только с помощью милиции. История, редкая даже для кино, случилась на съемках фильма «Я жду тебя, олимпиец». Впрочем, режиссер фильма Вячеслав Ходяков не особенно удивился, мало ли что может произойти, когда в главной роли снимается... медвежонок.

В фильмах цикла «Москва ждет тебя, олимпиец» снималась тренер олимпийской сборной по спортивной гимнастике Людмила Турищева. Она знакомит гостей Олимпиады со столицей. Медвежонок — хозяин Олимпиады — повсюду сопровождает Людмилу. Ну и, конечно, когда на съемочной площадке такой актер, только и жди всяких неожиданностей.

Был задуман такой эпизод: Турищева идет по улице с медвежоном, а из толпы на него недовольно лает собака. Мол, что это еще за новости — медведь в центре Москвы.

Собаку звали Огурец. Это обыкновенная дворняга, но очень способная кинозвезда — снялась уже в 15 фильмах. И вот, когда Огурец и Мишка встретились на съемках, то вдруг ужасно обрадовались, стали друг друга обнимать и облизывать. Оказалось, что они оба из знаменитого московского Уголка имени Дурова и большие приятели. Эту сцену сняли и вставили в фильм.

Л. БАСИНА

1. О каком виде спорта рассказывает фильм «Все решает мгновение»? Кто снимался в главных ролях? Кто завоевал звание чемпиона Олимпийских игр в этом виде спорта в 1980 году?

2. Назовите режиссера кинофильма «Голубой лед». Как называется элемент, который выполняют фигуристы?

3. Как называется этот фильм режиссера Виктора Садовского и какие еще советские фильмы о футболе вы знаете?

4. Чем привлекателен для вас вид спорта, пока-

Вова решил снять фильм без сценария. Снимал подряд — и зверей в зоологическом саду, и Люську со скрипкой, и бабушку у телевизора, то смеющуюся, то серьезную, незаметно снял, как мама проводит занятия в балетном кружке...

Из-за этого опоздал помочь папе вешать люстру. Когда пришел домой, папа уже заканчивал ввинчивать лампочки. Вова решил хотя бы снять, как

КИН

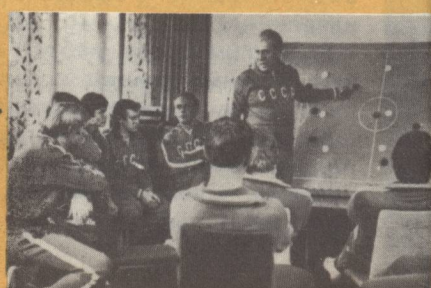
Это красиво

это он ловко делает, но тут папа потянулся к дальнему патрону, лестница покачнулась, и папа свалился! Вова так разлетелся, что даже не сразу бросился к папе, а продолжал его еще некоторое время снимать.

Настал день просмотра.

— Даю проекцию! — торжественно сказал Вова, и экран ожил. Появилась Люська со

КИНОСПОРТИВНАЯ

скрипкой. Она играла, раскачиваясь, как настоящая артистка. Все зааплодировали. На экране уже была мама. Она стояла на одной ножке, как, наверное, никто в мире не умеет. И опять все захлопали, и вот тут, ну честное слово не нарочно... После мамы возникает на экране эта ужасно глупая цапля — тоже на одной ножке, как передразнивает.

— Спасибо, сынок, за сравнение! — холодно сказала мама.

А на экране уже было серьезное лицо бабушки. Она смотрела, как... папа падает со стремянки, а потом улыбнулась.

— Удивляюсь, человек упал, а ты радуешься! — воскликнула мама.

— Да я это первый раз вижу!

— Прошу свет, через минуту все исправим, — сказал папа. Он вырезал оба куска пленки с бабушкиным изображением и поменял их местами. Пленку снова зарядили в проектор.

Все увидели улыбающуюся бабушку, она радовалась красивой люстре, которую повесил папа. Но тут он свалился с лестницы и на экране возникло серьезное, озабоченное лицо бабушки.

— Это другое дело, — сказала бабушка. — А то выдумывают незнамо что.

— Монтаж, — сказал папа. — Великая сила монтажа.

Д. БУЛЫШКИН

ВОПРОСЫ С МЕСТА

— Директор школы говорит, что у меня голова дубовая, ее можно положить в пасть любому зверю и даже льву, и он обломает о нее зубы. Можете ли вы взять меня на киносъемки в Африку?

— Можем. Но куда потом девать беззубых львов?

КАК ПРОЙТИ
В ДИЕТ-
СТОЛОВУЮ?

— Если на киностудии есть хороший детектив, то для него берусь прыгнуть без парашюта из летящего самолета.

— Интересный детектив есть. Ну а как будем снимать дубли?

— Я хорошо фехтую, но в некоторых классах сижу по два года. Как вы думаете, сколько лет можно учиться в школе, чтобы не опоздать к новой экранизации «Трех мушкетеров» и сыграть д'Артаньяна?

— Можешь не топиться. Твои любимые мушкетеры наверняка будут иметь еще больший успех в следующем веке.

Оформление
Г. Никеева

занный в фильме «Рыцарь Княжгородка»? Как определяется победитель в поединке фехтовальщиков? С каким видом оружия тренируются герои этой картины?

5. Перед вами кадр из фильма «Ход белой королевы». Какие виды лыжного спорта вы знаете?

6. Какие актеры играют главные роли в фильме «Гонщики»? Назовите последний мировой рекорд скорости, достигнутый на гоночной машине.

Победители викторины получают фотографии актеров с их автографами.

ВИКТОРИНА

Хотите — спорьте,
хотите — не спорьте,
Весёлого много
бывает в спорте.
Сегодня — „Весёлый звонок“
Тематический:
ОН — спортивно-юмористический!

Леонид КАМИНСКИЙ

Знание — сила

(РАССКАЗ)

В одной средней школе, не то в 4-в, не то в 4-г классе, учился мальчик по имени Петя. Все звали его «круглый» — во-первых, за его фигуру, напоминавшую мячик, а во-вторых, за то, что он был круглым отличником. Кроме того, Петя носил круглые очки и круглый год решал разные теоретические задачи.

И был у Пети дедушка — профессор медицины. Дедушка Петю очень любил и разрешал рыться в своих ученых книгах.

Однажды пришел Петя к дедушке, а сам чуть не плачет.

— Что с тобой? — спросил профессор. — Почему ты чуть не плачешь?

— Я сегодня получил двойку! — отвечает Петя.

— Как двойку? — удивился дедушка. — Ведь ты же круглый отличник!

— Уже не круглый! — сказал Петя. — Я получил двойку по физкультуре, потому что подтянулся на перекладине только два раза.

— Этого следовало ожидать, — сказал дедушка. — Тебе давно пора было заняться спортом.

— Нет, — возразил внук. — Ты же знаешь, что я твердо решил стать ученым-теоретиком. Зачем же я буду тратить свое время на какие-то физические упражнения?

— Хорошо, — согласился дедушка. — Тогда изучи этот вопрос хотя бы теоретически!

Дедушка покопался в своей библиотеке и нашел три толстых тома:

— Вот тебе на первый раз. Изучи и верни мне послезавтра.

Книги назывались: «Пластическая анатомия с описаниями пропорций человека», «Статика и динамика человеческого тела» и «Теория легкой атлетики». Книги были увесистые, особенно «Легкая атлетика», и Петя еле дотащил их до дома.

В следующий раз дедушка вручил Пете восемь томов «Спортивной эн-

циклопедии». С этими книгами Петя даже не решился войти в лифт. Его напугала табличка: «Не перегружай кабину — опасно!». Пришлось книги тащить на пятый этаж по лестнице.

Прошел месяц. За это время Петя успел изучить целую гору спортивной литературы. Он уже почти все знал о спорте. Одновременно он убедился, что перестал быть «круглым» — похудел и раздался в плечах.

И вот однажды Петя пришел к дедушке сияющий и жизнерадостный.

— Что с тобой? — спросил профессор. — Почему ты такой сияющий и жизнерадостный?

— Я сегодня получил по физкультуре пятерку: подтянулся целых пять раз! — сказал Петя.

Летние
тренировки
спортсменки Вовки

БАРЬЕРНЫЙ БЕГ

УЛДАЖЕНИЕ НА ТУРНИКЕ

ПОДНЯТИЕ ТЯЖЕСТИ-РЫВОК

РЕКОРДЫ,
РЕКОРДЫ,
РЕКОРДЫ...
(из сообщений
прессьы)

Шведский метатель диска Рикки Брух поставил новый рекорд в метании... резинового сапога — 45,5 метра. Этот странный вид спорта зародился в Финляндии и получил распространение во всех Скандинавских странах. Однако официального первенства среди сапогометателей пока еще не проводится.

На соревнованиях по водному слалому в г. Майами первое место совершенно неожиданно завоевал некий Дик Поуп, который сумел пройти все ворота в рекордное время не на лыжах, а на... собственном столе!

Самый симпатичный рекорд поставила шведская школьница Мария Магнуссон. Как сообщила местная газета, Мария за 9 лет своего пребывания в школе не пропустила ни одного урока!

ПРЫГУНЫ

Во дворе, в разгар весны
Собирались прыгуны.

Взял Сережка на лету
Метр двадцать высоту!

Лучше всех в длину с разбега
Получилось у Олега:
Пять пятнадцать!

А потом
Прыгал Кошечкин с шестом.
Все стоят, разинув рты:
Восемь метров высоты!

Но сказал мальчишкам Юра:
— Восемь метров пустяки!
Приходите в парк культуры,
Там увидите прыжки!

Оказалось, он не хвастал,
Он взаправду в выходной
Прыгнул сразу метров на сто!!!
(С парашютом за спиной).

ВОЛЬТ СУСЛОВ

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ (НА СПОРТИВНУЮ ТЕМУ)

Прыгун
взял высоту
2,85 м над уровнем
моря.

Лонь и слон отно-
сятся к шахмат-
ным животным.

Гераскл был
многоборцем:
он совершил
12 подвигов.

Летал в лесу открыва-
ется злодѣйский сезон, а
на реке — зѣбной.

Боксѣр сначала приме-
нил прямой удар,
а потом хук
и антрекот.

Скучная
игра

Как-то в комнате у Юры
Мы расставили фигуры,
Сели в шахматы играть.
Юра начал вдруг зевать.
Он, хотя играл без спешки,
Прозевал четыре пешки.
А когда зевнул коней,
Стал зевать еще сильней.
Прозевал ладью, ферзя...
Дальше так играть нельзя!
Он в последний раз зевнул,
Клюнул носом и... заснул.

ЕФ. ЕФИМОВСКИЙ

**ОНИ ПИШУТ
ДЛЯ ВАС**

ПОЭТ В ТЕЛЬНЯШКЕ

Школа стояла над самым заливом, и мальчишки часто смотрели не на классную доску, а в окно. Там, медленно набирая скорость, проходили суда. Из огромных они становились все меньше, меньше и наконец совсем исчезали за линией горизонта.

Мальчишки смотрели в окно и слушали прощальные гудки, которые казались им не прощальными, а наоборот — призывными...

Удивительно было другое. Учитель, который секунду назад постукивал мелом по доске, объясняя классу правописание НЕ с глаголами, почему-то не делал сейчас мальчишкам замечаний, а тоже смотрел в окно, как исчезают неторопли-

вые суда, и слушал их прощальные гудки, которые ему, этому странному учителю, тоже казались призывными.

А через некоторое время он пришел в Дальневосточное морское пароходство — наниматься матросом.

— Матросом? — переспросили его с сомнением. — Вообще-то у нас тут есть одна посудина, идет на Север. Но там нужны не матросы, а матросы-грузчики. Согласны?

— Нормально!

А был он в то время не только учителем, но и уже достаточно известным писателем, выпустил книгу стихов.

И вот, согнувшись под пятипудовым мешком, забухал поэт и учитель по палубе тяжелыми башмаками, проклиная вместе со всей командой нерасторопных такелажников... И был счастлив.

Он весь такой... Прямо не знаю, как и сказать... такой, ни на кого не похожий. На первый взгляд положительный, знаете ли, спокойный, размеренный. Книжки у него выходят, ребята их читают, пишут разные дружеские письма. И все налажено в судьбе — живи не хочу.

Вдруг срывается с места. Плавание. Кругосветное путешествие, на целый год...

Близкие упрекают: «Ну куда опять?! Ведь облезил уж все моря и океаны за десять-то с лишним лет. И возраст не тот, чтобы ни с того, ни с сего...»

Но он не слушает никого, а только — собственное сердце.

Однажды по журналистским делам он отправился в Монголию. И... прихватил с собой целую компанию ребят, пионерскую делегацию. Приехали в Улан-Батор и вдруг идея — отправиться в Гоби, по следам знаменитых раскопок, на поиски вымерших динозавров...

«В Гоби?! — говорили кругом. — Но ведь это пустыня, дикая, опасная! Нельзя!»

ПОСЛЕДНИЙ НОКАУТ

**ЭСТАФЕТА
ПЯТИ КОЛЕЦ**

Официально считается, что на ринге я провел 264 боя. Но сегодня я бы хотел рассказать о своем самом последнем бое, хотя он и не имеет отношения к статистике моих спортивных поединков.

Это было в Чили, за несколько дней до фашистского переворота, когда мы, посланцы Ленинского комсомола, приехали к нашим чилийским друзьям.

Во время своей поездки мы выступали на фабриках и заводах, в школах и университетах, рассказывая, как живет и трудится советская молодежь, и неизменно встречали самый сердечный прием. Это были запланированные, о которых

Однако победило веселое упорство, победила дружба монгольских и советских ребят... А без приключений, ясное дело, не обошлось! Впрочем, обо всем этом можно узнать из книги Коржикова «Коготь динозавра».

Странно и хорошо дружить с таким человеком. Начнет рассказывать — конец, пропадай пропадом все дела, уйти от него невозможно. Просто какое-то стихийное бедствие...

В его книжках нет вранья... То есть, прошу меня понять правильно. Выдумки в его книжках сколько хочешь — в «Солнышкине», например. Но дело в том, что все его книги написаны от чистого сердца, а значит, они правдивы по самой сути.

Они прежде всего прожиты им самим. И люди, которые в них встречаются, — это не какие-то «литературные» герои, а его действительные, настоящие друзья. Обычно с годами, с возрастом друзей у человека становится меньше. Но этот закон не для Коржикова! Чем дальше, тем больше становится друзей.

Живет он теперь в Москве, в центре, так сказать, всех железнодорожных и самолетных путей. Только что отбыл в Ленинград его товарищ, капитан первого ранга, глядь — телеграмма: «Встречай!» — летит пограничник с Дальнего Востока...

Раз я его решил проверить. Думаю: ну неужели же все его герои — настоящие живые люди? Беру наугад с полки книгу... «Дом у океана». Беру я эту книгу, открываю на какой-то странице, там сказано: «А в квартире напротив жил водолаз».

— Что, — спрашиваю, — правда, жил водолаз?

— Точно, — отвечает Коржиков, — во Владивостоке был у меня такой сосед... Встречается со мной однажды: «Тебе чего сегодня, Виталий, снилось?» Я отвечаю: «Да ничего вроде. Нароботался, будь здоров, и уснул до утра». «А мне, — говорит, — дрянь снилась. Будто обследую потонувшее судно, а краб, сукин сын, мне хватить клешней и шланг воздушный пережал. Просыпаюсь как ошпаренный: что ты будешь делать,

форточка закрыта, батареи — огонь! Ну я открыл окошко, лег спать».

Так складывался и знаменитый Солнышкин — из чистой правды и из бесконечной флотской «травли».

Кстати уж, коли заговорили о Солнышкине, хочу рассказать, как появилась на свет эта одна из самых смешных книг в нашей литературе.

Дело было тоже во Владивостоке. Пришвартовывался корабль. Да что-то швартовка не задалась. Капитан не успел убрать ход, стальной канат, по-флотски «конец», уже накинутый на кнехт, натянулся, как струна, сейчас лопнет, сейчас хлестанет со злобой и силой сабельного удара!

Это понял стоящий на причале моряк. Ему бы отскочить или хотя б пригнуться... Но он повернул голову — за спиной какие-то пацаны. И он не двинулся с места. Кто-то крикнул ему: «Берегись!»

И канат лопнул...

В больнице качали головами:

— Ну, вам везет, товарищ Коржиков. Чуть бы повыше этот «кончик» просвистел...

Так у него образовалось месяца три «свободного времени». Грудь перебинтована, руки на перевязи... А пальцы, слава богу, открыты, ручку держать могут... И он написал «Приключения Солнышкина».

Коржиков не только прозаик, но и отличный поэт. И сам себя он прежде всего считает именно поэтом... Один очень серьезный человек, редактор детского журнала (а такие люди отвечают за свои слова) сказал о стихах Виталия Коржикова: «Морская классика».

Да и мы с вами хорошо знаем эти стихи: «Сорок белых кораблей», «Морской сундучок», другие сборники... Он и сейчас занят стихами. Пишет поэму.

Так пожелаем Виталию Титовичу удачи и в стихах, и в прозе, и вообще в жизни. Как говорится, семь футов под килем!

С. ИВАНОВ

нам заранее было известно, и незапланированные встречи. И понятно, что никто из нас не удивился, когда нас пригласили выступить в одной из воинских частей. Думали, будет все, как обычно. А когда приехали, поняли: здесь что-то не то...

Высокий широкоплечий офицер с погонами полковника, даже не поздоровавшись с гостями, важно поднялся на сцену и сказал, обращаясь ко мне: «Солдаты моего полка знают, что в составе делегации есть русский чемпион по боксу. Они хотят убедиться, правда ли, что русский чемпион непобедим. И поэтому я вызываю вас на ринг помериться силами в честном бою».

«Господин полковник, наверное, шутит, — вступил в разговор наш переводчик — член Союза молодых коммунистов Чили. — Господин полковник, конечно, знает, что наш гость уже несколько лет назад ушел из спорта и больше не тренируется». И тихо добавил: «Пожалуйста, с ним не связывайтесь. Я знаю: это очень сильный боксер».

«Какие могут быть шутки, — рассмеялся полковник, — если зрители уже собрались?»

И тогда я сказал: «Хорошо, я принимаю ваш вызов».

Через несколько минут мы вышли на ринг. Глядя, как он легко и упруго движется вокруг меня на ринге, я понял:

продержаться три раунда мне не удастся. И значит, выход только один — нокаутировать его в первом же раунде.

И на второй минуте, уловив мгновение, я собрал все свои силы и каким-то чудом достал его подбородок. Оглушенный ударом, полковник опустил руки и грохнулся на пол.

С тех пор прошло несколько лет. Но каждый раз, когда я читаю в газетах или слышу по радио о борьбе чилийцев с фашистской хунтой, я с удовольствием вспоминаю, как я ему «влепил» в челюсть.

Борис ЛАГУТИН,
делегат XV съезда ВЛКСМ,
двукратный чемпион Олимпийских игр

ОЛИМПИСКИЙ-80

Сегодня заканчивается отбор лучших разведчиков — таких, которые достойны быть допущенными в финал Олимпийского турнира АРЧЕБЕКА. И так —

РЕЙД СЕДЬМОЙ

Вот боевые задания этого рейда.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Кра1, Лс3, Сс1; **черные:** Крh8, Лf6.

Б. Белые: Креб, Фс8, Кг7; **черные:** Кра1, п.с2.

Цель разведки: и в А и в Б выявить — могут ли белые довести борьбу до победы?

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а5, b4, d2, f4, h2, h4; **черные:** b8, с7, е3, f6, h6, h8.

Б. Белые: а5, b4, с1, с5, d2, g1, g3; **черные:** а3, а7, с7, d6, е5, е7, h8.

Цель разведки: в обеих позициях (Б. Павлов, п. Волосово) найти пути к победе белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 6, 33, 37, 41, 44, 45, 49; **черные:** 1, 12, 17, 19, 26, 30, 39.

Б. Белые: 25, 29, 33, 34, 38, 45, 47; **черные:** 13, 14, 19, 20, 37, 40.

Цель разведки: и в А (В. Степанов, Абаза) и в Б (Х. Вирсма, Голландия), играя белыми, заставить противника сдаться.

Разъяснение обстановки: исследуя Б, надо помнить, что снимать побитые шашки с доски можно только после завершения удара.

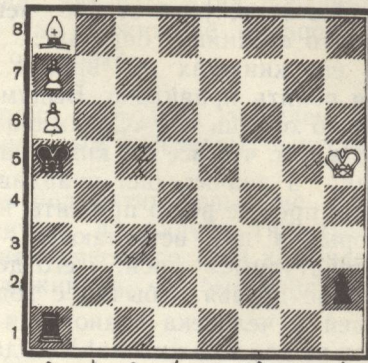
ГОТОВЬСЯ К ФИНАЛУ!

Если после семи рейдов отборочного этапа в твоем активе будет 40 очков,

ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА АРЧЕБЕКОВЦА

Один — бывалый опытный разведчик, про таких говорят «за битого двух небитых дают». Другой — лишь недавно вставший под знамена шахмат-адмирала Ферзьбери — в руках у него диаграмма. Он и начал:

— Как же так? Написали «Белые выигрывают», а во сколько ходов нужно мат дать — указать забыли.

— Ничего не забыли! Это этюд. В этюдах число ходов не указывается. И вообще — до мата доводить решение не требуется: получил достаточное для победы превосходство и хватит.

— Ну и как тут белые его получат? Ведь черные пешку в ферзя превратят, а если слон побьет, ладья побьет слона с шахом.

— Не спеши. Есть же ход 1.Ch1! И у черных ферзя не будет.

— Ой, конечно! После 1... Л:h1 2.a8Ф у белых явный выигрыш. Как просто!

— Опять торопишься: пока ничего явного и простого нет — у черных в запасе отличная защита 2... Лd1!

— Вот это да! Белые своим ферзем не могут ни одного шаха объявить, а черные снова грозят ферзя поставить, да еще с шахом. И, выходит, выигрыша у белых нет. Неверный этюд, значит?

— Вот еще! Если ты не нашел нужного хода, то, по-твоему, этюд неверный? Нет уж, с большой головы на здоровую не вали. Подумай, тогда и найдешь, что нужно.

— Сколько можно? Я уже, наверное, десять минут продумал!

— Вот именно — десять минут. А над иным этюдом требуется несколько часов, а то и дней поразмышлять. И так, и этак, и по-всякому прикинуть, все перепробовать. Потрудись, дружок, поработай. А тогда и скажешь, верен этот этюд или нет.

Доблестные разведчики! Вы, разумеется, догадались, кому какие слова тут принадлежат. Поняли вы и то, что такое этюд. И осталось вам теперь лишь закончить его решение и в отдельном письме послать свое донесение в штаб АРЧЕБЕКА.

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§ 1. Всем архебековцам отослать рапорты по седьмому рейду до 15 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ты — финалист. В финальных сражениях ты сможешь получить спортивный разряд, завоевать диплом и приз. Но перед началом финала (а начнется он в «Костре» № 8) ты должен:

1. Послать рапорт по седьмому рейду.

2. На отдельной открытке отправить свой «Листок учета». Решения в нем писать не нужно, но надо проставить все набранные тобой очки: за рейды 1—4 — по данным из «Бюро самопроверки», а за рейды 5—7 — по собственным предположениям. Следует указать свой пароль, фамилию, имя, класс, адрес, и (если есть) спортивный разряд.

3. Ждать ответного письма от главнокомандующего АРЧЕБЕК-КОМ. В этом письме будет:

а) извещение о допуске в финал и назначенный для тебя шахмат-адмиралом новый пароль (без него рапорт по финалу не примут),

б) анкета, которую ты должен сразу заполнить и возвратить,

в) чистый конверт (его ты должен сохранить до финала, а как им распорядиться, прочитаешь в № 8).

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крг3, Фd8, Лf8, п.е3; черные: Кре2.

Ты, конечно, уже с легкостью объявишь мат одинокому королю, если под твоим командованием ферзь и ладья. Но в сегодняшнем задании есть дополнительное условие: на объявление мата дается только два хода. Возможно ли это выполнить? «Да!» — уверяет автор позиции — воронежец Юрий Селявкин. Ты согласен с ним? Если да, то какой ты сделаешь первый ход?

Однажды, разбирая архив клуба «За семью печатями», Разгадайка и члены клуба нашли любопытную книгу с картинками. На них были изображены спортивные игры древности. К картинкам давались пояснения, но ничего не сообщалось о том, у какого народа родился тот или иной вид спорта и как он теперь называется. Может быть, наши читатели сами догадаются об этом?

Когда урожай был собран, жители долины устраивали на траве спортивные состязания. Они брали в руки палки и ударяли ими по мячу. Впоследствии и римляне, и персы, и галлы переняли эту увлекательную игру.

Каркас лодки делался из костей животных и обтягивался шкурой, густо пропитанной жиром. Для гребли использовалось двухлопастное весло. Местные жители называли эту лодку каяком и совершали на ней далекие путешествия по холодным морям.

Самого сильного атлета, победившего в пентатлоне, венчали лавровым венком. Ведь он пробежал быстрее всех расстояние в один стадий, дальше всех прыгнул и метнул копье и диск, поборол всех своих соперников.

В праздники почти весь город Теночтитлан собирался на каменном стадионе, где две команды играли в тлачтли. Горожане громко приветствовали ловких игроков, попадающих тяжелым каучуковым мячом в высокое базальтовое кольцо.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 6

Ледник двигался на юго-восток. Об этом можно судить по вытянутой в этом направлении форме озера. Предполагается, что углубления, делаемые ледником, впоследствии заполнялись водой.
Пирамида: Или, Ганг, Неман, Волхов, Ориноко, Амазонка.
Кроссворд. По вертикали: 1. Калининград. 4. Лондондерри. 5. Архангельск. 9. Турин. 10. Волга. 13. Джокьякарта.
 По горизонтали: 2. Белое. 3. Бирмингем. 6. Сена. 7. Париж. 8. Яхта. 11. Ленинград. 12. Белогорск. 14. Море. 15. Атолл. 16. Дьер. 17. Финляндия. 18. Серам.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
 Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), В. М. ВОСКОВОЙНИКОВ, Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

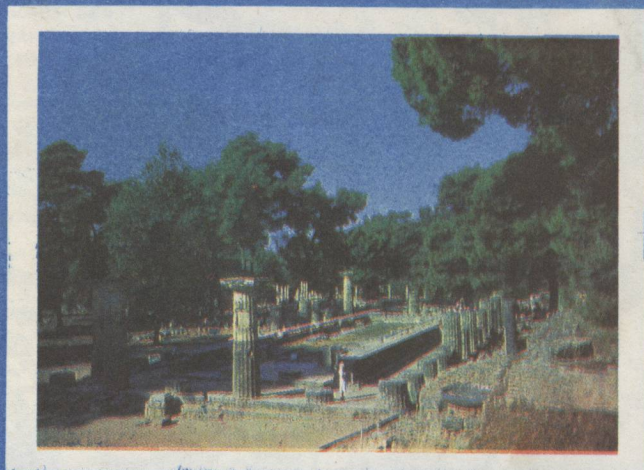
Художник-редактор А. Н. АЗЕМША   Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА   Корректор Л. В. ВОРЧЕНКО

Рукописи и фотографии не возвращаются. Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон: 274-93-84

М-35 724. Сдано в набор 04.04.80 г. Подписано к печати 04.05.80 г. Формат 60×90^{1/8} Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,0. Печать офсетная. Тираж 731 000 экз. Заказ 564. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ПОД ЗАЖЁННЫЙ
ГОЛАНЦЕМ ОЛИМПИА

Олимпия. Храм Геры

Древнегреческий стадион

Зал для борьбы

Олимпия — ныне всего лишь маленькая деревушка в Греции.

Эта земля считалась священной. Олимпийские игры — священнодействием. Лучшие мастера строили олимпийский стадион, возводили храмы в честь богов, тренировочные залы. Лучшие скульпторы создавали статуи богов и победителей Олимпийских игр. Статуи победителей устанавливали вдоль дороги на стадион. Красота духовная должна отражаться в красоте телесной, считали древние греки. А красив только сильный, тренированный человек.

От древних храмов в Олимпии остались только руины, от древних игр — легенды. Но и в наш,

двадцатый век, как и две с половиной тысячи лет назад, именно здесь зажигают Олимпийский огонь.

...Медленно выходят из руин храма богини Геры молодые гречанки в античных одеждах, торжественно идут к алтарю. Там, на мраморном постаменте ослепительно сверкает обращенная к солнцу воронкообразная зеркальная линза. Одна из девушек, преклонив колено, протягивает к ней факел — и в скрещении солнечных лучей, отраженных от линзы, вспыхивает «священный» огонь. Олимпийский огонь!

Т. БУТОВСКАЯ
Фото Л. Александровой

